

Наш рассказ об игроках разных лет, основных героях этой книги.

Работа над этой главой шла нелегко, долгое время не удавалось выбрать её композицию.

Сложности связаны с тем, что заметный след в истории команды мастеров оставили 60–70 игроков. Посвятить каждому из них очерк или интервью – труд непосильный. С другой стороны, не хотелось обидеть кого-то невниманием. После раздумья было решено сделать обзорные рассказы об игроках за каждое десятилетие и дополнить их отдельными интервью.

Гвардия сороковых

«Динамо» 40-х годов занимает особое место в истории саратовского футбола как по значимости в общественной жизни города, так и по наличию в составе ярких, незаурядных личностей.

Из рассказа В. В. Андреева: «...Что тогда значил футбол? Футбольный матч становился событием для всего города. Мы играли на стадионе «Динамо». Желающих попасть на встречу было столько, что для наведения порядка милиция выставляла оцепление еще на улице Горького. Дальше пропускались только с билетами. Среди зрителей были вчерашние фронтовики, пациенты саратовских госпиталей. Остались в памяти инвалиды на своих колясках, пробиравшиеся к самому полю. Футбол был праздником не только и не столько для нас, игроков, сколько для них, зрителей».

Десяток игроков из состава тех лет – оба Андреева, Агафонов, Осташев, Бузин, Варич, Могуев, Миронюков, Поляков, Чебаков – были фронтовиками, о боевых подвигах многих из них можно написать отдельную книгу.

Не секрет, что находившиеся в экстремальных условиях фронтовики зачастую прибегали к выпивке и курению. Но наши динамовцы оставались настоящими спортсменами. В команде почти никто не курил, а по большому счету, к нарушителям режима можно причислить только Б. Грицко. Многие из динамовцев хорошо играли в русский хоккей.

После спортивных выступлений многие заняли достойное место в жизни – Осташев, Беранд, Могуев преподавали в вузах, В. В. Андреев и Байков сделали карьеру в органах МВД, Ольшанский, В. И. Андреев, Гусев стали тренерами. Эти и другие гвардейцы внесли большой вклад в воспитание молодежи в лучших традициях саратовского футбола.

Вспомним игроков послевоенного «Динамо».

Иван Королев отбывал в нашем городе срок заключения за «контрреволюционную пропаганду». Когда его взяли в команду, то он позвал за собой и брата Александра. Братья начали играть в футбол на подмосковной станции Лосиноостровская. У Ивана был красивый певческий голос. Рассказывают, что он в ГУЛАГе активно участвовал в художественной

самодеятельности. Позднее пел в кинотеатре «Центральный». В репертуаре Королева были лирические песни популярного в то время певца Вадима Козина. Артистическая натура И. Королева проявлялась в игре. Он мог эффективно взять, казалось, «мертвый мяч», а следом пропустить довольно легкий удар. По окончании сезона 1947 года Иван уехал в Севастополь, а его брат вернулся в Москву. Дальнейшая судьба неизвестна.

В это же время покинул саратовское «Динамо» и другой вратарь, уроженец Подмосковья, Петр Захаров. Волею столичного руководства МВД его перевели в ленинградское «Динамо» – один из ведущих в то время клубов страны. Вскоре из-за тяжелой травмы он покинул футбольное поле, переехал в Калининград, где его ждала невеста. Благодаря этому калининградцы приобрели способного тренера.

Он рассказывал: «...Из Саратова уезжать не хотелось: жалко было расставаться с друзьями. Но мечтал попробовать свои силы в классной команде. Однако обстоятельства сложились для меня неудачно. В самом начале подготовительного периода я получил тяжелую травму коленного сустава. Лечился четыре месяца. После этого сыграл 14 игр в дубле и 3 за основной состав. Но прыгучесть потерял, появилась боязнь за ногу и т. д. Сделали операцию. Я демобилизовался и сезон-1949 сыграл в ленинградском «Спартаке». Позднее был играющим тренером «Красной звезды». В эти годы команда занимала первые места в Северо-западной зоне РСФСР и была финалистом Кубка РСФСР.

В конце 1954-го руководство треста рыбного хозяйства пригласило меня для создания команды «Пищевик» (ныне «Балтика»). Команда эта стала любимым детищем. В ней я работал 11 лет в разных должностях, от тренера до начальника. Четырежды уходил и возвращался.

Сезон 1948 года команда отыграла, имея в составе лишь одного вратаря – Константина Миронюкова. При встрече с ним поражали скромность и открытость. Для таких людей, как он, просьба товарищей – закон. Приехал капитан Миронюков в отпуск в Саратов, попросили его друзья выручить команду в трудное время, памятуя о его юношеском увлечении. И он переводится на службу в Саратов, встает на защиту ворот динамовцев, хотя длительное время не имел игровой практики. По признанию Константина Константиновича, пришлось ему в 48-м очень непросто.

Судьба у этого футболиста неординарная. Участник войны с Японией. В начале 60-х, уволившись из органов МВД, вернулся на Дальний Восток. Много лет работал на рыболовном траулере, побывал во многих экзотических странах. После смерти жены приехал в Саратов. Жилось ему нелегко, приходилось подрабатывать грузчиком в магазине. Из жизни ушел тихо и незаметно для футбольного мира.

Однажды рассказал о том, что как-то до войны игрокам саратовского «Локомотива» за победу в каком-то соревновании вручили именные подстаканники. «Много я странствовал по свету, – говорил ветеран, – но тот подстаканник всегда возил с собой».

Через год в помощь Миронюкову взяли ветерана Михаила Гюббинета, сумевшего сохранить реакцию и цепкость. На линии ворот играл он очень успешно, а вот на выходах играть не любил. Последние годы жизни работал в Саратове инструктором на нефтеперерабатывающем заводе и во Дворце спорта.

В обороне слева играл неуступчивый и резкий в единоборствах защитник Чебаков. Несколькими замкнутый и самолюбивый по натуре, он тем не менее умел дружить и пользовался в коллективе заслуженным авторитетом.

Центральный защитник Николай Клецкин относился к лидерам команды. Его отличали особый настрой на игру, хорошая игра в воздухе. В футбол он пришел в 1931 году, в команду Днепропетровска. Два предвоенных сезона участвовал в чемпионатах СССР в составе «Спартака» из Еревана. Но началась война, и Николай оказался в Саратове на авиазаводе.

Он вспоминал: «Поначалу было не до футбола. Рабочие по несколько суток не уходили домой, ночевали в цехах. Года через два начались товарищеские встречи. В день игры стали отпускать со смены чуть пораньше. На заводе тогда были две столовые, футболистов прикрепили к той, где мяса давали на 15–20 грамм побольше. Тем не менее тренировались почти ежедневно, по 2–3 часа».

Он прожил 88 лет и до конца дней ежедневно делал утреннюю зарядку. Последние два десятилетия тяжелая болезнь лишила его зрения. Денег едва хватало на лекарства, но он не падал духом. К тому же постоянно ощущал заботу супруги, Марии Семеновны, своей главной «болельщицы».

Правым беком был Валентин Поляков, личность во многом своеобразная. Смелый и решительный человек как в жизни, так и на футбольном поле. На фронте воевал в противотанковой артиллерии, удостоен многих боевых наград. Хороший семьянин. Трудился на одном из предприятий Заводского района.

Золотые руки имел и Николай Могуев – ремонтировал товарищам радиоприемники, другие приборы. Он стал авторитетным преподавателем вуза, а до этого прославился на полях сражений и футбольных площадках. Волевой, физически выносливый, с высокой техникой игры он был одной из ключевых фигур «Динамо».

Из воспоминаний: «Зимой 1947/48-го играли на Кубок СССР в подмосковных Люберцах с местным «Трактором». Неожиданно троих саратовцев – меня, Байкова и Захарова – вызвал к себе генерал-полковник Аполлонов. Был он заместителем Берии и одновременно руководил тогда советским спортом. После беседы с ним объявляют распоряжение ЦС «Динамо» командировать меня и Захарова в московское «Динамо», а Байкова – в ленинградское.

Толя тогда только что женился, получил квартиру в Саратове и в Ленинград ехать не хотел. Я взял его билет и поехал в Ленинград. Самовольство могло плохо кончиться. Однажды за опоздание на игру в составе команды Приволжского военного округа меня посадили на гауптвахту на 10 суток. Но в случае с самовольной поездкой в Ленинград все обошлось.

Встретили меня доброжелательно, а после тренировок признали как футболиста. С некоторыми игроками – Лешей Тенягиным, Петром Ивановым – я дружил.

К сожалению, за сезон меня дважды «ломали». Сначала это было в игре с «Зенитом», а затем в Тбилиси тяжелую травму мне нанес Г. Гагуа. Со стадиона меня вынесли на носилках. Было обидно, что вслед неслось: «Вставай, простудишься!» Тренер Михаил Павлович Бутусов еще несколько раз ставил меня после лечения в основной состав. Сыграл я в Ленинграде сезон, а затем вернулся домой. Скучал по Саратову. Хотел учиться. Поступил в институт механизации сельского хозяйства, после окончания преподавал там же, а потом в монтажном техникуме.

Ну а с ленинградцами в бытность футболистом приходилось встречаться несколько раз. «Может, вернешься, Николай?» – говорили они. Но я играл в своем «Динамо». По 1953-й год».

В жизни он оставался очень скромным и застенчивым. Отважный разведчик, доставивший из-за линии фронта немало «языков», в отно-

шениях с женщинами терялся. Лишь знакомство с девушкой Ниной привело к дружбе и созданию крепкой семьи.

Ведущим игроком был и его партнер по полузащите Анатолий Байков. Отличный тактик, умевший найти наилучшее продолжение игры, вовремя отдать пас и открыться. По характеру очень мягкий, пользовался любовью в коллективе. Он так и остался служить в органах МВД. В последние годы работал начальником отдела железнодорожных перевозок. Ушел из жизни в возрасте 50 лет из-за обширного инфаркта.

На острие атаки чаще выступали А. Агафонов и Б. Грицко. Орденоносец Алексей Агафонов обладал высокой стартовой скоростью, много забивал головой. В расчете на это его качество наигрывались передачи с флангов.

По характеру очень компанейский, любил вкусно поесть. Кроме футбола его страстью были карты и бильярд. Игра в карты на деньги или вещи – отличительная черта послевоенного времени. Едва вступив в железнодорожный вагон или на палубу парохода, наш форвард искал желающих перекинуться в картишки и, как правило, оставался в выигрыше. Иногда его приходилось защищать всей командой от раздосадованных проигравших. А когда с «Динамо» выезжал его друг бильярдист Парамонов, то один выигрывал в бильярдных солидные суммы, тем самым пополнял скудные командировочные команды.

В 1949 г. старшего лейтенанта Агафопова переводом внутри общества «Динамо» направляют в Ленинград, но тренер Михаил Якушин оставил его в столичном клубе. Та команда является легендой советского футбола. Наш земляк играл в дубле, но тренировался рядом со знаменитостями. По его признанию, после игры было грустно – все по домам, а он шел в свою комнату под восточной трибуной стадиона «Динамо». Часто посещал столичные бильярдные, в том числе и в гостинице «Метрополь», где собиралась элита.

Грицко также отличала хорошая игра головой, кроме прочего и высокая техника. Природа щедро одарила его физически. Казалось, что никакие нарушения режима не сказывались на его игре.

Виртуозом он оставался и на хоккейной площадке.

Из воспоминаний Б. Грицко: «Одно время был я в органах «загласником», то есть в штате не числился, а деньги получал почтовыми переводами. Выполнял разные поручения. Однажды пошли с одним майором на задание. Оба в штатском. Прошли два квартала по проспекту Кирова. Так со мной раз пять – шесть поздоровались: «Куда идешь, Грек?» Майор мой сплюнул: «С тобой только на секретные задания и ходить!»

Я тоже неплохо играл в хоккей, в русский, меня даже в ВВС приглашали, в команду Василия Сталина. Было это после игр на Кубок СССР, когда мы дошли до полуфинала. Беседовал со мной какой-то майор. Решим, говорит, все проблемы. Прислали даже деньги на проезд. Но жена, от греха подальше, отослала их обратно».

Между прочим, рассказывают, что зимой за «Динамо» классно играл в русский хоккей один парень. Но он попал за решетку за карманную кражу. Позднее добавили срок еще за что-то. Вышел он через 25 лет вором в законе. В своей среде пользовался большим авторитетом, и к нему часто обращались за решением спорных вопросов.

Правое крыло атаки составляли Андреевы, левое – инсайды Беранд или Бузин, крайний нападающий Варич.

Василий Васильевич Андреев родился в Вязьме (Смоленская область). В Саратове с конца 20-х годов. Участвовал во второй мировой.

Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Красного Знамени. В 1946–1953-м играл за «Динамо». Работал в органах МВД, был начальником управления исправительно-трудовых учреждений. На пенсии с 1983-го. Полковник в отставке.

Мир футбола манил его с детства. Игроки сборной Саратова 30-х годов рассказывали, что Вася Андреев с малых лет находился рядом с футбольными командами. Во время тренировок подавал мячи из-за ворот, в дни игр просил кого-нибудь из игроков разрешить донести до стадиона чемоданчик со спортивной формой. А однажды уговорил футболистов взять его в Казань на игры Поволжской Спартакиады.

В историю саратовского футбола Василий Васильевич вошел не только как крепкий футболист, но и как организатор послевоенной команды «Динамо». Был он, по нынешним понятиям, неформальным лидером, умел уговаривать и увлекать окружающих, отличался способностью «пробить» вопрос «наверху».

Из воспоминаний: «22 июня 1941-го команда 110-го гаубичного полка, где я служил, должна была сыграть финальный матч на первенство округа. Команда почти целиком состояла из саратовцев: кроме меня, там были В. И. Андреев, Могуев, Поляков, Цыбулин, Куцевич и другие. Мы находились в лагерях под Вильнюсом. Рано утром нас разбудил рев самолетов со свастикой. Затем были отступление, ранение на фронте».

Арон Беранд прославился как автор гола в ворота Льва Яшина в одной из товарищеских игр. Его рассказ о том памятном событии: «Когда я забил гол Яшину, он еще не был знаменитым. А дело было в октябре 1952-го в Краснодаре. Проходил тогда турнир восьми динамовских команд, участвовали и саратовцы. Приехали и московские одноклубники для проведения двух показательных матчей. Ф. Гусев договорился, чтобы одна из столичных команд сыграла с нами. Скажу откровенно, что это известие не вызвало у нас энтузиазма. Но сыграть удалось хорошо, причём соперник выступал почти основным составом. А вот в воротах стоял молодой Яшин. Другой динамовский вратарь А. Хомич стоял... с фотоаппаратом за воротами В. Жабина и подбадривал его. В самом начале гол забил В. Ильин, затем игра выровнялась. Отквитались мы примерно за 30 минут до конца. Ларин миновал угол штрафной площадки и в борьбе с Зябликовым сделал передачу в мою сторону. Савдунину не удалось перехватить мяч, и он попал ко мне, когда я находился на линии штрафной площадки напротив штанги. Вопреки логике я ударил не в дальний угол, а почти во вратаря. В итоге мы уступили – 1:2. На следующее утро столкнулся с Яшиным в гостинице. Он заметил: «Арон, а ты ведь должен был бить в дальний угол».

Отметим и тех, кто вскоре покинул Саратов.

Это Алексей Дьячков, до войны сельский житель на Украине, отличавшийся спокойствием и дисциплинированностью. Позднее в родных краях возглавлял колхоз. Это два офицера: Денисов из Ростова и Аксенов из Москвы. Оба выступали в полузащите, отличались высокой техникой и хорошо поставленным ударом. Последний, кстати, очень любил охоту, был инициатором поездок группы игроков в охотничьи хозяйства общества.

Вообще, в те времена команда была очень дружной. Это отмечали многие ветераны.

Символическая сборная 40-х годов: П. Захаров, Е. Чебаков, Н. Клецкин, В. Поляков, А. Байков, Н. Могуев, П. Варич, П. Бузин, А. Агафонов, Б. Грицко, В. В. Андреев.

Триумф и трагедия Александра Орлова

В 1949 году игрок ленинградского «Зенита» Александр Орлов в одном матче забил 3 гола в ворота знаменитого тогда ЦДСА. Причем после первого тайма москвичи вели со счётом 3:0, но после перерыва зенитовец буквально растерзал их защиту и свёл игру к ничьей – 3:3.

Это был наш земляк, но его имя в родном городе долгое время было предано забвению.

Один из авторов смог вернуть его Саратову, опубликовав воспоминания ветерана.

Но прежде приведем статью одного из очевидцев спортивного подвига Орлова, напечатанную в петербургском «Тайм-ауте» № 2 за 1991 г.

«Есть у команды, какое бы место она ни занимала в табели о рангах, матчи, которые запоминаются болельщиками и память о них передается из поколения в поколение, как легенда. Есть и игроки-легенды. Они выступают долго, а другие, промелькнув, как комета, исчезают с футбольного горизонта, но остаются в сердцах любителей футбола навсегда. К ним относится и Александр Орлов – игрок «Зенита» сезона-1949. После двух неудачных сезонов 1947 и 1948-го тренером «Зенита» стал Константин Иванович Лемешев.

Ряды «Зенита» пополнились опытным полузащитником Аркадием Аловым и новичком – худощавым, рослым, обладающим сильным ударом и резким рывком Александром Орловым. Этот молодой форвард сразу же пришелся, как говорится, «ко двору». Дебютировал уже во 2-м туре, 24 апреля, на выезде, против бакинского «Нефтяника», а через полмесяца забил свой 1-й гол в игре с московским «Торпедо», который помог «Зениту» спасти очко. В целом сезон 1949-го сложился для команды удачно, и она впервые заняла почетное 5-е место. Состоялся в этом сезоне матч, ставший для истинных любителей футбола легендой. Героем его стал Орлов, забивший три мяча. А произошло это 3 июня в Ленинграде, когда «Зенит», безнадежно проигрывая после 1-го тайма – 0:3 знаменитой «команде лейтенантов» ЦДКА, сравнял счет. Боевая ничья! Как же складывалась игра? Первые 45 минут игры подтвердили опасения болельщиков. В перерыве заняла кое-кто из зрителей потянулся к выходу, не желая видеть полного разгрома команды. Но вот начался 2-й тайм, и «Зенит» резко преобразился. Что сказал своим подопечным Лемешев – неизвестно, но команда заиграла быстро, смело, решительно. Лидером атаки стал саратовец Александр Орлов.

Глядя на его худощавую, не очень ладную фигуру, не верилось, что он способен протаранить мощную защиту армейцев. Обладая особым чутьём на гол, находясь под плотной опекой защитника, Орлов умел неуловимым движением уйти от него и сильно, прицельно ударить. Играя левого крайнего, в поисках кратчайшего пути к воротам соперника, любил срывать угол штрафной площадки, войти в неё и... Остальное, как говорится, было делом техники! А ею он владел достаточно хорошо. Все 3 мяча в ворота ЦДКА были забиты великолепно. Особенно запомнился последний мяч.

Получив пас на левом фланге, Александр финтом обошел защитника, стремительно набрал скорость, сместился в центр и почти с линии штрафной молниеносным ударом вонзил мяч под перекладину. Никаноров, вратарь армейцев, был бессилён.

Это был не первый хеттрик Александра. Чуть раньше, 2 июня, на этом же стадионе «Динамо» он трижды поразил ворота спартаковцев из столицы. Ему пророчили блестящую футбольную карьеру».

Вскоре после описанных событий Орлов исчез из большого футбола.

От ветеранов саратовского футбола было известно, что он наш земляк. Но на вопросы о его дальнейшей судьбе они отвечали уклончиво: «Уехал в Таганрог, его вроде бы и в живых-то нет...» Но заметка об Орлове в саратовском календаре-справочнике «Футбол-92» имела неожиданное продолжение. В письме от любителя футбола из Таганрога сообщалось, что Александр Сергеевич Орлов жив-здоров, после выхода на пенсию работает дворником у городского почтамта. Вскоре один из авторов получил от Орлова объёмную рукопись.

«Родился я в Саратове в 1922 году. Жили мы на Вакуровской улице, затем переехали на Астраханскую, 9. С детства гонял тряпичный мяч на пустырях, а серьёзно занялся футболом в пехотном училище, куда призвали в 1942 году. Начальник училища генерал Гогунов был заядлым болельщиком. На трибуне никогда не сидел, а со своей свитой в любую погоду стоял у ворот.

В чемпионате Саратова в военные годы участвовало команд 10–12. Мы побеждали всех с крупным счётом. В 1943 году в игре с командой с комбайнового завода произошёл случай, повлиявший на всю мою судьбу. После удара по мячу я залюбовался, как он летит в ворота, расслабился. И вот тут мне сзади на ногу прыгнул тучный соперник. С поля меня вывели под руки. Диагноз – растяжение связок. И начались мои мытарства.

В 1944 году воинские футбольные команды собрали в Ульяновске для отбора игроков в ЦДКА. В финале положил я под перекладину два мяча. Не скрою, ждал тогда заманчивых приглашений. Но я тогда уже вбил себе в голову, что должен играть в сильнейших командах страны и обязательно в Москве. Уже играя в Ленинграде, узнал, что хотели меня тогда в ЦДКА взять, но кто-то сказал им про моё больное колено.

В 1945 году меня пригласили в куйбышевские «Крылья Советов», только что вышедшие в высшую лигу. Приехал осенью, а зимой заболел воспалением лёгких. Лежал в больничном коридоре, из команды никто не навещал. Когда же начался сезон, то не сложились отношения с тренером В. Новиковым. За сезон сыграл лишь 3 игры. Чувствую, не подходит им, и вернулся в Саратов.

Осенью по приглашению уехал в Астрахань. Но снова сильно заболела нога. Пытался лечиться, делал компресс из парафина. Месяца полтора лежал с вытянутой ногой на квартире у какой-то старушки.

Поехал в Махачкалу. Женился, устроился на завод «Дагдизель», играл за местную команду, но душа болела: чувствовал, что могу играть за хорошую команду.

Не вытерпел и в начале 1947 года отправился в Москву. Нашёл «Локомотив», говорю: «Хочу играть за вас». Команда как раз находилась на весенних сборах в Ашхабаде, и меня отправили туда.

Начались тренировки, и я сразу почувствовал себя в команде королём. Некоторым это не понравилось, и в двусторонней игре мне устроили травму. Защитник вместо мяча угодил мне в колено, да ещё с «продиром»: прошелся шипами снизу вверх. Команда уехала в Москву, а я заехал к теще, подлечил ногу и поехал вдогонку. Прихожу в команду, присоединяюсь к тренировке и не смог я тогда тренеру сказать, что нагрузки надо мне увеличивать постепенно. В результате потянул мышцы, и из команды меня отчислили.

Вернулся в Махачкалу залечивать ногу. И хотя материально семье было тяжело, я лишь под осень 1948 года смог выйти на поле. Неплохо

играл за донецкий «Шахтёр». И вот на товарищескую встречу приезжает ленинградский «Зенит», а после игры мне сделали приглашение. Соглашаюсь сразу – оттуда, думаю, в Москву переберусь. Из Донецка уехал, бросив квартиру. Начался удачный отрезок в моей спортивной жизни. Как игрок я себя сразу неплохо зарекомендовал, платили хорошие по тем временам деньги. И самое главное – не беспокоила нога. За первый круг чемпионата 1949 года забил 12 голов, в том числе по 3 гола ЦДСА и московскому «Спартаку». Причём спартаковцам в течение 5 минут. Утверждаю это, потому что тогда каждые 5 минут бил гонг, и мои голы в аккурат уложились между ударами гонга.

После игры с ЦДСА его тренер Б. Аркадьев пригласил меня на место Дёмина. Пришла телеграмма рассчитаться в течение суток и выехать в Москву для прохождения службы. Вот она моя мечта: играть в лучшей команде страны! Но вызвали в обком ВКП(б) и уговорили подписать бумагу, что не хочу я на сверхсрочную. Подписал, потому что очень уговаривали. Да и опасался я – не подведет ли нога?

Дней через десять новый поворот судьбы. Подъезжает к дому польская машина с флажками. Заходят элегантные корейцы и приглашают играть к ним за северокорейский клуб. «Ты, – говорят, – только согласишься, мы обо всём договоримся. Нам нужен именно такой быстрый игрок». Испугался я, говорю, мол, и в родной стране живётся хорошо.

А во втором круге чемпионата я потянул заднюю мышцу бедра, и «Зенит» без меня опустился с 3-го места на 5-е. Звание мастеров спорта всё же получили. Тренер Лемешев (это был лучший тренер, которого я знал) надеялся на моё выздоровление.

Но не давала покоя мысль о Москве. В 1950 году с «Зенитом» я уже не тренировался, надеясь, что вскоре отпустят из команды в московский «Спартак». Отпустили же лишь в августе. К тому времени я набрал лишних 10 килограммов веса. В итоге в основном составе «Спартака» вышел лишь однажды на замену, а на очередной тренировке сказала старая травма, и из «Спартака» меня отчислили. Так окончательно рухнули мои надежды не только на Москву, но и на высшую лигу.

Позднее я немного поиграл за команды Таганрога, Белой Калитвы. Работал контролёром ОТК на заводе, тренировал заводскую команду и мальчишек в ДЮСШ. Сейчас подрабатываю дворником. За трудолюбие меня уважают.

Пока писал, то расстроился немного, что так сложилась жизнь. Очень я любил футбол, тренировался изо всех сил, но какой-то идиот прыгает на ногу и все насмарку.

Р. С. Был такой эпизод той самой игры с ЦДСА, когда забил 3 гола. Счёт 3:3. Что творится на стадионе! Такого уже не увидишь.

И вот мяч отскочил от перекладины ворот армейцев к углу штрафной площадки. Я ухожу от защитника и бегу к воротам Никанорова. Но вот ударить с острого угла так и не решился – передал мяч в центр Короткову, а тот замешкался и по воротам не пробил.

Самому мне нужно было бить! Мог ведь в четвёртый раз отличиться. Всю жизнь момент тот вспоминаю».

Романтики пятидесятых

О поколении 50-х рассказывает, конечно же, тот из авторов, кто сам в те годы выступал в команде мастеров, для которого герои заметок были близкими друзьями. Вспоминает А. Генсон:

– Нашему поколению суждено было испытать на себе все тяготы военного лихолетья. У многих из нас отцы, братья и деды не вернулись с фронта. С ранних лет пришлось познать цену куска хлеба. А когда его не было, питались жмыхом, или, как еще называли, «колобом». Это была жесткая масса отходов производства растительного масла, предназначенная для корма скота.

Молодежь одевалась очень просто: лыжные спортивные штаны, называемые почему-то шароварами, и на босу ногу резиновые тапочки, зимой – валенки. Даже на свидание в таком виде ходили с гордостью.

Видимо, детские невзгоды и лишения привили мальчишкам той поры особое отношение к футболу – он навсегда стал для них праздником.

Для них патриотизм, долг и честь не были пустым звуком. Поэтому, когда говорят, что футболисты моего поколения любили свой город, свою команду, своих друзей и своих болельщиков, то поверьте – это истинная правда. Наша скромная зарплата не была коммерческой тайной ни для игроков, ни для тех, кто ей интересовался.

Кстати сказать, в мои годы команда мастеров была доступна для поклонников. Иногородние футболисты проживали в общежитии на улице Сакко и Ванцетти, напротив индустриально-педагогического техникума. Болельщики запросто могли прийти к нам, поговорить о футболе или просто «за жизнь».

В возрасте 19-ти лет я вместе с Олегом Ганьзовым приехал в Саратов из дубля самарских «Крылышек». Город стал для меня родным. Я был среди тех, кто в ненастный ноябрьский день 1955 г. не мог сдержать слез после поражения в переходных играх в Таганроге, а также тех, кто помог вернуть Саратову место в классе «Б».

В моей памяти 50-е годы остались прекрасным временем, когда невзгоды с лихвой окупались свойственным молодости радостным восприятием жизни, искренностью человеческого общения, в первую очередь с теми, с кем рядом выходил на футбольное поле. К сожалению, многих из них уже нет в живых.

В команде моей молодости были свои кумиры.

Когда летом 1955 г. я был принят в «Энергию», ее капитаном был Чичико Цулая. Это был признанный лидер, к чьему мнению прислушивались игроки и тренеры. Играл на месте центрального защитника самоотверженно и жестко. Выиграть у него ни сверху, ни внизу было практически невозможно. Приходилось удивляться, как он при своей высокой, но не атлетической фигуре обладал очень сильным прицельным ударом. Он пробивал почти все штрафные удары и часто поражал ворота метров с 30–40.

В Саратове он женился. Это была яркая пара: темпераментный кавказец и белокурая, эффектная Кира.

После окончания юридического института Цулая вернулся с семьей в Сухуми. Длительное время работал заместителем министра юстиции Абхазии и прокурором г. Сухуми. В Грузии его знали почти все. Всегда был рад встречам с саратовцами. Умер он в командировке, в московской гостинице от сердечного приступа.

Вспомним имена и других грузинских игроков. Трудно переоценить роль в команде Валериана Джикия, отличного футболиста и замечательного человека. Ему будет посвящен отдельный рассказ. Отмечу его исключительное чувство товарищества. Его сын рассказывал, как Валериан тяжело переживал уход из жизни своих друзей: «Узнав о смерти близкого человека, он сидел у телефона и плакал. С утратой каждого друга уходила частица жизни самого отца».

Незабываем Фанас Граматикопуло, хотя он провел в команде лишь один сезон 1956 г. Это был удивительно техничный игрок, его цирковые трюки с мячом вызывали восторг и восхищение зрителей. Он, например, запросто имитировал рывок с мячом, увлекая за собой соперников, а мяч тем временем оставался на поле без движения... Фанас был весельчаком и балагуром, отличался гостеприимностью. В общежитии готовил на всех кавказскую мамалыгу – кукурузную кашу. Позднее до последних дней работал бригадиром мясников на сухумском рынке. А вот полузащитник Габуния в Очамчира работал портным.

Осенью 1949 г. тренер Петр Васильевич Осташев, прославившийся позднее умением находить и растить молодые таланты, принял в команду молодого паренька Васю Жабина. Через год пришел еще один вратарь – Ким Зайцев. Этому дуэту надолго суждено будет стать ведущим в саратовской команде.

Основной вратарь Жабин, рослый, крупный парень, играл в воротах уверенно. Но только «в рамке», на выходах — похуже, иногда опрометчиво. Если ситуация требовала отбить мяч ногами, для Васи это был нож острый. По мячу, мягко говоря, он бил неважно, да и то только, как тогда говорили, «пыром», с носка.

Дублер Жабина Ким Зайцев был роста для вратаря невысокого, но в отличие от Василия был подвижен, прыгуч, отлично бил с обеих ног и при необходимости мог даже сыграть в нападении. Ким — выходец из семьи столичного журналиста, кочевавшего по стране. Родился в 1931 году в Минске. Перед войной отца перевели в Саратов спецкором «Учительской газеты». В команде мастеров Ким играл до 1957 года, затем в командах производственных коллективов «Авангард», позднее «Прогресс».

Играл Ким в воротах азартно. Часто, подобно Льву Яшину, покидал штрафную площадку, мог эффектно сыграть головой. Наиболее памятны две игры. Первая состоялась в 1955 году в Ереване против одного из лидеров чемпионата СССР среди команд мастеров класса «Б» — «Спартак». Спартаковцам очки были остро необходимы. Так как в споре за первое место конкурировали с командой ОДО (окружного Дома офицеров) из Тбилиси. И даже в случае ничейного результата турнирную таблицу возглавили бы грузинские футболисты (так оно и случилось!).

Можете себе представить, что творилось на ереванском стадионе! Как говорится, яблоку негде было упасть. Почти два тайма при тридцатиградусной жаре, под крик и свист своих темпераментных болельщиков, хозяева поля атаковали ворота волжан, которые только лишь самоотверженно оборонялись... Так и остались ворота саратовцев «нераспечатанными». И когда финальный свисток возвестил о нулевой ничьей, град камней обрушился на головы участников того матча. Раздосадованных поклонников ереванского «Спартак» можно было понять — на первое место выходила команда вечных соперников из Грузии. Еще два часа после окончания встречи пришлось волжанам просидеть под трибунами стадиона. Вывозили гостей в сопровождении милиции.

Другой матч проходил в 1957 году в Ростове и был одним из этапов розыгрыша Кубка СССР. Азарта и драматизма тогда было в избытке, но основная интрига заключалась в дуэли Понедельника и Зайцева. И хотя ростовчанин, впоследствии игрок сборной СССР, один гол забил, но наш вратарь сыграл с блеском. И все-таки, несмотря на то, что Зайцеву чаще приходилось бывать «вторым», уехать в Сталинград или Алма-Ату, куда его упорно приглашали, он отказался.

Живется Зайцеву непросто. Да и как можно сейчас прожить на ту мизерную пенсию, которую он получает?

К концу 50-х годов проблема вратаря в команде мастеров стояла довольно остро — Жабину нужно было искать достойную замену: его замучили травмы да и пора было после окончания аспирантуры искать постоянную работу. Зайцев к тому времени перешел играть в заводской «Авангард», где условия были ничем не хуже, чем в команде мастеров.

Из «Авангарда» же был взят в «мастера» Юрий Горбунов, выпускник автодорожного института. В отсутствие Жабина он вполне прилично выполнял свои вратарские обязанности. Его отличала хорошая реакция, прыгучесть да и в коллективе он сразу прижился благодаря открытости натуры, добродушному характеру и ненавязчивому чувству юмора.

Может быть, играл бы в «Локомотиве» Юра больше, чем те два сезона, которые он провел. Но судьба распорядилась по-другому.

Однажды в конце сезона 1958 года тогдашнему «Локомотиву» предстояло выехать на три ответственных матча в Кировоград, Николаев и Херсон. Жабин по каким-то причинам остался в Саратове. С одним вратарем на такие серьезные встречи выезжать, естественно, было нельзя. Перед самой отправкой поезда (команда железнодорожников тогда ездила только поездом, в целях экономии) второй тренер Василий Иванович Андреев привез с собой на вокзал худого смуглого юношу в телогрейке. Только в вагоне узнали, что зовут его Толей. Играл за сборную юношескую Саратова, воспитанник заводского коллектива «Нефтяник». Кто тогда мог подумать, что этот поезд помог попасть в прекрасный мир футбола замечательному саратовскому голкиперу Анатолию Печерскому.

А случилось это так. Идет напряженный матч в Кировограде. В воротах Горбунов. Хозяева поля атакуют, им первым удается открыть счет. Но вскоре волжане сравнивают результат. А штурм ворот волжан продолжается. Горбунов не раз выручал команду. И опять он бросается в ноги нападающему, тот бьет по мячу, но опаздывает, мяч уже в руках у саратовского вратаря, и удар проходит прямо в голову Юрия. Горбунов теряет сознание. Обе команды, судья, врач склонились над неподвижно лежащим на земле голкипером.

Что ж, ничего не оставалось делать тогдашнему старшему тренеру Ивашкову, пришлось ставить в ворота совсем необстрелянного, неимеющего игрового опыта юнца. Кировоградцы, видя, что голкипер совсем мальчишка, обстреливали ворота из любых положений. А Толя все брал мячи и брал. Хозяева поля так «разогрели» нашего юного стража ворот, что забыть ему стало практически невозможно. Он, выпрыгивая, доставал мячи, идущие почти «в девятку», бросался в ноги, выбивал кулаками и отбивал ногами. Он по-настоящему играл, защищая свои ворота. Это была первозданная, искренняя, одухотворенная игра в футбол, это была первая «футбольная симфония» Анатолия Печерского.

Павел Варич был единственным среди нас участником Великой Отечественной войны. Кроме боевых наград, имел он и ранения — рука не разгибалась в локтевом суставе. При этом он оставался одним из самых скоростных нападающих команды. На левом краю атаки мог запросто убежать от более молодого опекуна. Запомнилась и его удивительная выносливость. На южных сборах в Лазаревском Ивашков часто нагружал команду кроссами. Для многих из нас нагузки были тяжкими. А Павел Семенович, которому было уже за 30, с легкостью возглавлял бег, оставался глух к призывам сбавить скорость.

Позднее его перевели в защиту. Покончив с футболом, Варич работал фрезеровщиком на агрегатном заводе.

Высокой скоростью обладал и Алексей Развеев. В футбол он пришел из легкой атлетики и «сотку» пробегал за 11 секунд. Не обладая высокой техникой, играл на правом краю нападения довольно прямолинейно. Перевод Алексея в оборону пошел на пользу и ему, и команде.

Он был очень простым и бесхитростным парнем. Воспитывался в семье, где царили порядок и уважение к старшим. Часто пригласил нас в гости по просьбе родителей – те знали, что в общежитии футболисты не всегда досыта едят. Нас ждала настоящая домашняя еда.

Вся команда была у Алексея на свадьбе, но его семейная жизнь не сложилась.

Некоторое время он тренировал заводскую команду «Волга». Позднее надорвался на тяжелой физической работе и рано ушел из жизни.

Александр Стебулянин приехал в саратовский «Локомотив» одетым по последней столичной моде: полуботинки на микропоре, узкие голубые брюки, которые можно было надеть не иначе, как только с мылом, прическа «кок». Из-за своей некогда модной прически и цвета шевелюры он и получил свое прозвище. Вскоре молодежь в команде стала ушивать брюки «под Стебулянина».

Болезньчики полюбили его не только за веселый нрав и общительность, но и за высокое мастерство. Все было при нем: сильный удар и точный дальний пас, жесткость в единоборствах и хорошая игра головой. Игроком он был универсальным, одинаково сильным в оборонительной и созидательной игре. Выступая на месте левого полузащитника, составлял удачную связку с Малявкиным и Кузициным, позднее – с Чернышковым и Шпитальным. Эти звенья во многом определяли игру команды в конце 50-х – начале 60-х годов.

Он так и остался жить в Саратове. Работал с командами заводов авиационного и им. Ленина, преподавал в средней школе.

Из воспоминаний:

– Родился я в Подмосковье, в городе Дедовске Истринского района.

Футболом стал заниматься в команде ткацкой фабрики, где работала мать. Играли в первенстве Московской области. Позднее с нашей командой стал работать известный в прошлом футболист Николай Тимофеевич Дементьев. Он и рекомендовал меня в 1956 году в дубль «Локомотива».

Весной 1957 года основной состав «Локомотива» уехал на игры в Канаду, а оставшиеся игроки, в том числе и я, провели сбор на юге с саратовскими однолюбниками. Тогда нашел общий язык с тренером Ивашковым, подружился с ребятами. И когда позднее в Москве не заладились отношения с тренером Н. Морозовым, позвонил в Саратов председателю дорсовета Чиркову, и судьба моя была решена.

В 1960 году в составе сборной РСФСР (тренер Н. Глебов) выезжал на игры во Вьетнам, Бирму и Камбоджу. В то время обычно за участие в играх этой сборной присваивалось звание мастера спорта, но в том году нас почему-то обделили.

На моей спортивной судьбе сказалась травма.

В 1963 году в Новороссийске соперник пошел на меня с прямой ногой – в итоге перелом пальца, выбита лодыжка. Палец до сих пор не сгибается. Травма была очень болезненная, а эффективного лечения тогда не было. На мое место чаще стали выпускать Марахова. А я в 1965–1967 гг. играл только на первенство области за «Прогресс» и «Волгу».

Николай Гаврилин был прирожденным крайним нападающим. Невысокий, юркий, с хорошей стартовой скоростью, он мог, как говорится, «раздеть» любого своего опекуна. В 1955 г. выпускник Саратовского индустриального техникума распределился в ленинградские «Трудовые резервы», одну из сильнейших команд страны. Он не потерялся среди таких мастеров, как Тенягин, Завидонов, Храповицкий и других. Его фамилия часто мелькала в центральной спортивной прессе. Но вскоре с берегов Невы вернулся в Саратов, был избран капитаном команды. После окончания футбольной карьеры работал старшим тренером команды Балаково, затем долгие годы преподавал на кафедре сельхозинститута.

Статистика 50-х годов по забитым голам чаще всего отсутствует, но бесспорно, что по результативности тогда выделялись два самобытных, но разных по своей манере игры нападающих.

Юрий Ларин был ярким представителем центрального нападающего таранного типа. Бился за каждый мяч. Пользовался любовью болельщиков.

В жизни был очень доверчивым. Его часто разыгрывали, особенно его друг Коля Гаврилин. Мог обидеться буквально до слез. Воспитывался Юрий без отца, он погиб на фронте. Жил с двумя тетушками, которых боготворил и немного побаивался. Мог в Москве потратить целый день в поисках майонеза, дефицитного тогда продукта, для тетушек.

В 1956 г. он выступал за команду Таганрога, затем вернулся, но играл уже, в основном, в полузащите.

Умер он на даче от сердечного приступа.

На острие атак саратовцев Ларина сменил Николай Кузищин. Это был футбольный самородок. Москвич, футболом серьезно стал заниматься во время армейской службы в Киеве. Его игра отличалась мужской элегантностью. По своей манере он напоминал известного впоследствии советского футболиста Юрия Гаврилова. Ставку делал не на силу, а на технику и взаимодействие с партнерами. Он не шел встык с защитником, предпочитал его обыграть и сделать короткую распасовку. И наконец, выйдя на ударную позицию, наносил хлесткий удар. Пробить мог из любого положения, с прямого подъема или с подрезкой.

Мячом Николай мог жонглировать часами.

Он был необычайно талантлив. Здорово играл в преферанс, выступал позднее за сборную завода по шашкам в первенстве Москвы. Рассказывают, что на его похоронах начальник цеха отметил, что ему поручали самые ответственные задания по фрезерной обработке деталей.

Для нас он был образцом профессионального отношения к игре. К примеру, после игры он чистил до блеска свои бутсы, ставил их в специальные колодки и так хранил до ближайшей тренировки или игры.

Он с успехом брал уроки мастерства у сапожника команды, сам прибивал фибровые прокладки и шины. В отличие от тогдашних стилиг одевался Николай изысканно и со вкусом.

По мнению многих, его рано освободили из команды. Доигрывал он в Воркуте, а в первенстве Москвы выступал буквально до последних дней жизни.

Олег Ганьзов очень близкий друг, с которым вместе играли в юношеской сборной РСФСР и дубле самарских «Крыльев Советов». Нам довелось выступать против многих звезд того времени, перед нами открывались хорошие перспективы, тем более что в «Крыльях» назревала смена поколений.

Но когда поступило приглашение из Саратова с условием зачисления в университет, наступило время выбора. Пересилило желание полу-

чить высшее образование. Я до сих пор испытываю некоторое чувство вины перед своим преданным другом. Правильно ли я поступил, уговорив его переехать в Саратов? Может быть, футбольная судьба сложилась бы у него по-другому? Стал же наш близкий приятель Гиля Хусаинов звездой советского футбола. В 1956 г. тренер Вячеслав Соловьев обновил состав «Крылышек» и очень жалел, что в нем не было Ганьжова. А вот в Саратове он понравился болельщикам не сразу. Но когда стал брать игру на себя, обводил по два – три соперника и забивать голы, его признали одним из лучших нападающих тех лет. Из-за тяжелой травмы колена рано покинул футбол и вернулся к больным родителям. Закончил химический факультет пединститута, работал завучем в школе-интернате, читал лекции в самарском мединституте.

Символическая сборная 50-х гг.:

В. Жабин, Ч. Цулая, А. Семенов, В. Джикия, В. Эйдман, А. Стебулянин, Н. Гаврилин, Н. Кузицин, Ю. Ларин, А. Генсон, П. Варич.

Валериан Герасимович Джикия. Рыцарь футбола

Родился 27.10.1929 года в Очамчири, райцентре Абхазии. Умер 5.07.2000 г. в Саратове.

В 1950–1951 гг. играл за «Спартак», Тбилиси в классе «А» (высшей лиге), в 1952–1953-м – за «Динамо», Сухуми, в 1954–1963-м за саратовские «Энергию», «Локомотив», «Труд», «Сокол». Выступал на месте левого и правого защитника. Мастер плотной опеки: играл жестко, но в рамках правил. В скорости не уступал самым быстрым нападающим соперников. Любил подключаться к атаке и даже забивал голы. За свои рейды подвергался критике тренеров. Но фактически он предвосхитил тактическую эволюцию футбола. Вскоре такая манера игры крайних защитников станет общепринятой.

С 1964-го (с годичным перерывом) работал методистом физвоспитания на Саратовском заводе электронного машиностроения. В 1966-м – тренер балаковского «Корда», участника чемпионата страны. Закончил Саратовский физкультурный техникум (1957 г.).

– Разрыв правого мениска я получил лет в 28, на одной из тренировок. Необходимо было хирургическое вмешательство, но при тогдашнем уровне медицины после подобных операций игрок на поле уже не возвращался. На операцию я так и не решился. Доиграть удалось до 34 лет, но вскоре стал страдать от болей в колене.

– Как складывалась Ваша спортивная судьба до Саратова?

– В родном Очамчири, приморском городке, начал играть в футбол. Привлекался в юношескую сборную республики. Одно время зачислили в знаменитую 55-ю школу Тбилиси. Там я учился с такими известными впоследствии мастерами, как З. Калоев, А. Чкуасели. Школу эту пришлось покинуть через год по семейным обстоятельствам. В 1950–1951-м провел более 10 игр в высшей лиге в составе тбилисского «Спартака», это была великая школа. В тбилисский «Спартак» меня взяли после товарищеской игры с этой командой в Очамчири. И хотя выступать пришлось больше в дубле, но при этом удалось сыграть против многих «звезд». Однажды в дубле ЦСКА против меня играл сам Григорий Федотов. Да и в тбилисской команде рядом со мной было немало живых легенд – Заур Калоев, Анатолий Норакидзе, Виктор Бережной и другие. К ветеранам я относился с великим уважением.

– В то время в «Спартаке» играл и знаменитый вратарь В. Жмельков?

– Да, так получилось, что я часто жил с Владиславом в одном номере, как на сборах, так и на выездах. Играл Владислав слабее, чем до войны, но выручал нас часто. Поражало то, как он настраивал себя на матч. В день игры он просыпался раньше всех и совершал бесчисленное количество бросков за отскакивающим от стены мячом. Но после игры это был другой человек. Тренер А. Д. Жорждания несколько раз давал мне задание оградить Жмелькова от водки, но это было невыполнимое задание.

– Что Вас привело на Волгу, в Саратов?

– В конце 1953-го или начале 1954-го, когда я играл в сухумском «Динамо», в Сухуми в отпуск приехал Чичико Цулая, учившийся в юридическом институте и выступавший в саратовском «Динамо» и предложил мне поехать играть сюда. Помню, приехали в Саратов 12 февраля 1954-го. На вокзале нас встречал И. В. Дубинский – тогда ответственный работник обкома профсоюза, а позднее – директор Саратовского цирка. Был сильный мороз, и Дубинский взял с собой две пары валенок.

Чичико Цулая был любимцем команды. После 1955 года он вернулся в Абхазию и дослужится до заместителя министра юстиции республики. Часто приезжал в Саратов, благо отсюда родом его жена. К сожалению, он рано ушел из жизни. А я вот так и остался жить в Саратове. Мне понравился дружный коллектив и сам город.

Здесь я нашел главное, что нужно человеку, – личное счастье. Здесь встретил жену Валентину, здесь родился сын, а теперь – и внук Андрей. Уезжаю в отпуск на юг, но уже через несколько дней тянет домой, в Саратов.

– Осталась ли связь с родиной – Очамчири?

– Когда-то ездил ежегодно туда в отпуск. Сейчас же родственников там не осталось – все покинули родительский дом после известного военного конфликта. Уезжали спешно, в чем смогли. Говорят, что сейчас в Очамчири много заброшенных домов, все поросло бурьяном.

– Ветераны любят проводить параллели между футболом своего времени и футболом современным. Какие различия отметите Вы?

– У нас не было такого мощного материального стимулирования, как сейчас. Наша зарплата практически не отличалась от зарплаты среднего рабочего. Не было у нас и современных условий для тренировок и подготовки к играм. Взять хотя бы вопрос о базе. В середине 50-х базой для команды служил пансионат в Октябрьском ущелье. В один из сезонов, в связи с наплывом отдыхающих, футболистов выселили из номеров. Для нас установили большую шатровую палатку. В ней и обитали игроки, а также руководство команды перед очередными встречами. Позднее к играм готовились на бывшей генеральской даче, достопримечательностью которой был сторож дядя Броня, державший там скотину и ухаживавший за очень большим фруктовым садом.

Но при всем этом мы превосходили нынешних игроков в азарте, жажде борьбы, стремлении выложиться до конца. Иногда на улице ко мне подходят незнакомые пожилые люди, интересуются моей судьбой и судьбами товарищей по команде. И это трогает – значит, мы остались в памяти народной, значит, не зря теряли здоровье на футбольном поле.

Так закончилось юбилейное интервью ветерана, вскоре автору пришлось готовить некролог памяти мастера.

Вот выдержка из некролога «Щедрость таланта, щедрость души» (газета «Саратов» 7.07.2000 г.).

«Авторитет Валико на поле и за его пределами был непререкаем. Его ценили за мастерство, неукротимый спортивный дух, порядочность и дружелюбие. Он был честью и совестью саратовского футбола.

Три года назад на торжествах в честь 100-летия российского футбола я был свидетелем незапланированной, но трогательной церемонии, когда ветераны саратовского футбола спонтанно расписали автографами один из футбольных мячей, украшавших зал, и вручили его Джикия в знак уважения к своему товарищу, который до конца своих дней оставался доброжелательным и скромным. Вот только сказывались старые травмы, и он, некогда гроза нападающих, ходил не спеша, прихрамывая.

Уходит из жизни поколение романтиков и бескорыстных патриотов, для которых была свята честность справедливой борьбы, которые не щадили себя в игре не из-за солидных контрактов, а ради чести города, своего доброго имени. Они не получили никакой компенсации за утраченное здоровье, общество так и осталось перед ними в долгу.

Валерьян Джикия один из них. Саратовский спорт и все мы понесли невосполнимую утрату. Видевшие его на поле болельщики-ветераны это ощутят сильнее всего».

Шестидесятники

В 60-е годы город имел очень сильную команду и переживал футбольный бум сродни сегодняшнему. Нередко игры «Сокола» собирали более 20 тысяч зрителей.

Примечательно, что костяк команды тех лет составляли коренные саратовцы Шпитальный, Чернышков, Печерский, Липатов и другие.

Первые двое были неразлучными друзьями, хотя отличались как человеческими, так и игровыми качествами.

Вадим был неразговорчив, его товарищ всегда был весел, готов к шутке и розыгрышу. Если Шпитальный был развит физически, имел сильный удар, то «семерка» Чернышков уповал на технику и изобретательность. Для крайнего нападающего он много забивал, причем при ударах по воротам ставку делал не на силу, а на точность.

На поле был хитрецом и артистом. Если уж падал в чужой штрафной, то делал это так, что у судей не оставалось сомнений в нарушении правил против него.

Как игрок Шпитальный был ключевой фигурой в команде, его работоспособность просто поражала. Играл на левом фланге инсайдом, затем полузащитником очень стабильно, практически без замен. Он также оказывал благотворное влияние на молодежь.

Вспоминают его партнеры по команде.

В. Папаев: «Я делал себя под Шпитального – учился его собранности, требовательности к себе, фанатичному отношению к тренировкам. У него был природный талант – давать молодежи верную ориентировку в жизни».

А. Асламов: «Для молодежи 70-х Вадим Петрович был непререкаемым авторитетом. Он знал себе цену и не был с нами запанибрата. Но в отношениях со всеми был исключительно отзывчивым и добродушным. Его спокойный и уравновешенный характер вызывал у окружающих симпатию».

Липатов, справедливый и честный человек в жизни, и на поле был неукротимым бойцом, полностью отдавался игре. Футбольная судьба Виктора любопытна тем, что, будучи коренным саратовцем, он попал в высшую лигу, минув «Сокол».

О том, как это произошло, рассказывал так:

«С детских лет играл в команде подшипникового завода «Торпедо». Вскоре после призыва в армию в 1959-м оказался в Куйбышеве в сборной Приволжского военного округа. Через год в первенстве Вооружен-

ных Сил мы заняли 2-е место. Предоставили мне по этому случаю краткосрочный отпуск в Саратов. Не успел как следует выспаться, приходят в дом несколько военнослужащих из комендатуры. За плечами автоматы, на вопросы не отвечают. Мать в слезы: уж не дезертир ли я? Как потом узнал, был приказ министра обороны отправить меня в Москву. Тренер ЦСКА Б. А. Аркадьев собирал в клубную команду игроков из армейских частей. Но поиграть под его началом не пришлось: ему на смену пришел К. И. Бесков. Тяжелый он тренер. В первенстве Москвы клубная команда побеждает всех, но для него мы словно не существуем. Через 7 месяцев я вновь в Куйбышеве. Заинтересовались мной в «Крыльях Советов». Даже комиссовали из армии на год раньше срока. Получилось, что в армии служить не могу, а в футбол в высшей лиге играть способен! Отыграл в «Крыльях» 2 года. Остаться там больше не хотел – тренер был тяжелый».

По окончании футбольной карьеры работал на заводе зуборезных станков, сначала тренером, затем слесарем. Умер Липатов летом 2002 г.

В то десятилетие ворота «Сокола» защищали несколько классных вратарей, но поначалу неожиданно возникла вратарская проблема.

В канун чемпионата 1962 г. из команды неожиданно исчез Владимир Захаров, создав критическое положение. Стали было готовить на вратарское место защитника В. Джикия, но тренер на стартовую игру решил поставить 19-летнего Льва Кудасова, и тот сыграл отлично. Так начался его стремительный взлет до ведущих клубов страны и олимпийской сборной СССР.

Лев Федорович рассказывал, что его никогда не просили вернуться в Саратов, т. к. понимали, в какой обойме тот находится.

Любопытной фигурой был один из дублеров Кудасова, вратарь В. Быстров из Петровска. Он отличался очень высоким ростом и умением выбивать мяч в поле. К восторгу зрителей он посылал его почти до ворот соперника.

С приходом в 1966 году в команду Алексея Поликанова образовался дуэт сильных и непохожих друг на друга вратарей.

В отличие от спокойного Печерского Алексей был очень эмоциональным, имел богатую школу. Играть начинал в Филях, как игрок сформировался среди звезд московских «Динамо» и «Торпедо».

Трое игроков – А. Андреев, М. Проскурин и М. Семенов – были воспитанниками заводской команды «Прогресс», и все отличались отменными бойцовскими качествами. Но если первые двое были связаны с спортклубом СЭПО с детских лет, то звезда Семенова возшла неожиданно.

Уроженец Калмыкии, он приехал в Саратов в 17 лет, спустя 3 года попал в команду мастеров и стал любимцем публики за свою азартную, но несколько эксцентричную игру. Обладая природной выносливостью (имел прозвище «Сайгак»), совершал частые фланговые проходы, но отсутствие хорошего периферийного зрения зачастую сводили их на нет.

Новый тренер Б. Яковлев вскоре посчитал такую игру малозффективной, встал даже вопрос об отчислении Семенова. Но в одной из игр, в связи с дефицитом защитников, его поставили на левый фланг обороны, и на этом месте Михаил раскрылся по-новому. Позднее он удостоился чести выступать в московском «Динамо» у самого К. Бескова.

Долгое время был на виду – работал тренером в динамовской СДЮШОР (среди его воспитанников И. Куракин), возглавлял сборную ветеранов СССР вплоть до развала Союза. Пришлось Михаилу Федоровичу пережить и тяжелую болезнь.

Александр Андреев на несколько лет стал партнером по полузащите более опытного тезки Стебулянина. Старшего отличала академическая манера игры (сказывалась столичная школа) и сильный удар с левой ноги, младший же был игроком жестким.

Навсегда связал жизнь с нашим городом уроженец подмосковья Леонтий Степанович Сердюков. Приехав в команду из дубля столичного «Локомотива», вскоре занимает прочное место в обороне «Сокола». Но при Яковлеве стал реже попадать в основной состав, а после сезона 1967 года проведенного в запасе, решил сменить команду.

Четыре года в Астрахани сложились удачно – Леонтий дважды входил в число 22-х лучших игроков 2 лиги России, выступал в сильной 1 лиге советского футбола, в составе сборной РСФСР участвовал в международных встречах с клубом из Бразилии, несколькими сборными.

По возвращении в Саратов получил тяжелую травму, но из футбола не ушел и занялся судейством. Единственный из саратовцев судья Всеобщей категории. Обслуживал более 400 игр в различных лигах СССР, в том числе решающие встречи чемпионатов страны в высшей лиге в 1982–1984 гг.

Четверть века Л. Сердюков возглавлял областную коллегию судей. В настоящее время является вице-президентом областной федерации футбола, отвечает за организацию и проведение областных соревнований.

Во второй половине десятилетия в «Сокол» приглашалось немало иногородних футболистов, но среди них практически не было случайных людей. В команду принимали сильных мастеров.

Защитник В. Леонов отличался высокой техникой, умением выбрать верную позицию. Позднее играл в Балаково, работал тренером в родном Липецке. К сожалению, рано ушел из жизни. Ветераны футбола Липецка разыгрывают приз его памяти.

Другой защитник, воспитанник башкирского футбола В. Горденко, прославился мужеством и отчаянной смелостью.

Родился в городе Белебей. Играть в футбол начал в местном «Строителе» в 1959 г., выступал за «Строитель», Уфа (1963–1964, 1970–1973 гг.), «Сокол», Саратов (1965–1969 гг.). В первенстве республики играл до 38 лет.

Из воспоминаний:

«В декабре 1964-го уфимцы участвовали в играх финальной пухлики класса «Б» в Грозном. Там находился и Б. Яковлев, незадолго до этого принявший «Сокол». Оказалось, что ему рекомендовали меня взять в свою команду ответственные работники Федерации футбола РСФСР Осипов и Ивашков. Я сказал, что согласен, если буду учиться в институте физкультуры, на что Яковлев ответил утвердительно.

В Саратове встретили хорошо. Жили мы с Леоновым в доме 8^а по Вольской на лестничной площадке с тренером хоккейного «Кристалла» (тогда еще «Энергии») Р. Черенковым. Через год женился, дали двухкомнатную квартиру.

В «Соколе» тренировки были разнообразнее, я почувствовал другой футбол. Уже на сборах в Сухуми в нас вселила уверенность игра с ЦСКА (0:0) – клубом, имевшим несколько игроков сборной. Запомнилось, как никому не известный В. Папаев задавал задачки армейским защитникам.

Не растеряй мы перспективных ребят, играть бы «Соколу» в высшей лиге. Команда была сильная. Нравилась открытая и добродушная атмосфера.

В 1969-м проводился розыгрыш Кубка автономий в честь какого-то

юбилея. Игрокам команд мастеров разрешалось играть за свои республики. Отыграл тогда за Башкирию, и запала в душу тоска по родным местам. Да и институт к этому времени уже закончил. Вот я и уехал.

Оценивая тот поступок сейчас, пришел к выводу, что совершил серьезнейшую ошибку в жизни. О Саратове остались наилучшие воспоминания».

Прилично отыграл четыре сезона правый защитник Прибыловский, прошедший детскую школу столичного «Спартака». Позднее Леонид Павлович работал корреспондентом в журнале «Спортивная жизнь России». Получил звание заслуженного тренера РСФСР.

Полузащитник Юрий Богданов, вернувшись в г. Шахты Ростовской области, работал проходчиком в угольной шахте.

Нападающих Филипенко и Пашовкина в шутку называли тамбовскими волками на том основании, что оба пришли в «Сокол» из команды Тамбова.

На самом деле Филипенко был москвичем, воспитанником «Торпедо». Выступал в дубле этого клуба в период его наивысшего расцвета. В Тамбове же оказался после призыва на воинскую службу. Игры за тамбовскую команду совмещал с учебой в местном военном училище, которое благополучно и закончил. По манере игры напоминал знаменитого в то время форварда из ФРГ Герда Мюллера, прославившегося своим талантом оказываться в нужном месте при завершении атак. Не обладая высоким ростом, Борис тем не менее зачастую выигрывал в воздухе единоборства у вратарей за счет правильного выбора позиции.

Его веселый нрав вызывал симпатию.

По возвращении в Москву до начала 90-х годов работал тренером в спортклубе «Крылья Советов», позднее занимался коммерцией. Все чаще давала знать о себе тяжелая травма ноги. Сейчас ходит с палочкой и лишь на небольшие расстояния.

Вячеслава Пашовкина любили за простоту и душевность. Он никогда ни с кем не конфликтовал. Очень нравился девушкам за приятную внешность и покладистый характер. Основным игровым качеством была высокая стартовая скорость. Если получал точный пас на прорыв, то не оставляя соперникам шансов. Судьба Вячеслава оказалась трагической. Он утонул в реке Цна в районе тамбовского городского пляжа.

Тренер Б. Яковлев привлекал в «Сокол» своего двоюродного брата Аркадия Юрьевича Николаева, чемпиона СССР по русскому хоккею 1961 г. и футболу 1963 г. в составе столичного «Динамо». Старые травмы не позволили сыграть ветерану в полную силу, но он щедро делился опытом с молодежью.

Вообще обстановка в команде оказалась благоприятной для становления и роста мастерства молодых игроков, получивших вскоре известность – Ю. Смирнова, В. Папаева, В. Ольшанского, Г. Лихачева. Из них наибольших высот добился Виктор Папаев.

Остановимся на саратовском периоде его жизни, который дал ему путевку в большой футбол.

Родился Виктор в Базарном Карабулаке. Вскоре семья переезжает в Киргизию. В Саратов Папаевы вернулись в 1964 г., за год до окончания им средней школы. Родители купили небольшой домик на Вольской улице рядом с мебельной фабрикой.

В. Филиппов вспоминает: «Занимавшийся у меня Потапов как-то рассказывал, что у него во дворе есть способный парень, очень техничный, но «тихоход». Я попросил привести того на просмотр, но он так и не появился – говорят, что очень стеснялся. Папаева мы с Яковлевым впер-

вые увидели во Дворце спорта на зимнем турнире. Он выступал за «Энергию», команду завода, где работал его отец. Тогда же и пригласили Виктора в «Сокол».

Весной 1965 г. Виктора взяли на предсезонный сбор в Сухуми, а уже осенью после финальной пульки в классе «Б» его приглашает команда высшей лиги «Кайрат». От перехода саратовец отказывается, хотя на тех порах не имел твердого места в «Соколе». Ему еще не хватало уверенности в своих силах. Найти себя смог во многом благодаря помощи ветеранов команды.

Рассказывают, что Виктор проживал на базе в одном номере с Чернышковым и Шпитальным. К старшим относился с большим уважением, перенимал многое из их игрового и жизненного опыта.

В 1967 году приглашения поступили от столичных «Торпедо», «Динамо», «Спартака», едва не забрали в ЦСКА.

В. Филиппов: «Он быстро получил известность, и за ним началась охота команд высшей лиги. В 1967 году в Одессе поздним вечером в гостиницу, где жили футболисты, пришли четыре человека в военной форме во главе с майором. Спрашивают Папаева. Яковлев тогда быстро оценил обстановку, понял, что игрока пришли забирать в ЦСКА. Он отправил визитеров на второй этаж, хотя номер Папаева находился на первом. А мне говорит: «Увози Виктора в Саратов». Гостиницу с Папаевым покинули через окно его номера и на такси – в аэропорт. Второй секретарь обкома партии привел в движение какие-то рычаги, и Папаева на время оставили в покое».

Он стал одним из самых ярких игроков советского футбола своего времени, поражающим болельщиков своей техникой и тонким игровым чутьем. При этом в нем никогда не было зазнайства, он оставался простым и доступным человеком.

Символическая сборная 60-х годов:

*А. Печерский, М. Семенов, В. Липатов, В. Горденко, М. Проскурин,
Ю. Смирнов, В. Ольшанский, В. Папаев, Б. Филиппенко, В. Шпитальный,
В. Чернышков.*

Лев номер два

Лев Фёдорович Кудасов родился 24.06.1943 г. в Саратове, умер 29.06.1998 г. Мастер спорта (1962 г.). Начал играть в 1957-м в юношеской команде «Динамо». Первый тренер В. В. Артамонов. Выступал за саратовские «Локомотив», «Труд», «Сокол» (1961–1964 гг.), ЦСКА (1965–1968 гг.), СКА, Ростов (1969–1973 гг.), «Ростсельмаш» (1974–1976 гг.). Бронзовый призёр чемпионата СССР 1965 г. Финалист Кубка СССР 1967, 1969, 1971 гг. Входил в список 33 лучших игроков сезона-1970 (№ 2 среди вратарей после В. Банникова). Играл в сборных РСФСР, молодежной и олимпийской СССР, клубов Москвы. Участник отборочных игр Олимпиады-1972. Работал один год начальником команды «Ростсельмаш», два года тренером ростовской ДЮСШ–7. Закончил СГПИ (1967 г.).

Когда он начинал свой путь в большой футбол (в ЦСКА), его знаменитый тезка Лев Яшин уже сходил со сцены. Имя ли виновато, или игра молодого вратаря так уж понравилась, Лев Иванович увидел в Кудасове своего наследника, о чем говорил тому неоднократно и очень просил подумать о переходе в московское «Динамо».

Интересно, что еще в детстве мальчишки уважительно называли маленького Леву Львом Яшиным, хотя ростом он был меньше всех. Зато носил настоящую вратарскую кепку и фанатично любил футбол. Его пер-

вый тренер В. Артамонов упоминал, как он с Кудасовым отрабатывал толчковые упражнения: «Кладу справа и слева от него по кирпичу, а сам бью по нижним углам. Не дотянешься до мяча – ударишься о кирпич. Лева, как ни в чем не бывало, продолжал броски».

Что касается роста, то к 16 годам он вымахал выше всех в команде.

– Предполагали ли в детстве, что будете играть в ведущих клубах страны, объездите мир?

– Ни о чем таком и не мечтал. Просто очень любил футбол. А вратарское призвание не сразу в себе почувствовал. В детских командах чаще в нападении играл.

– Вратарскому ремеслу у кого учились?

– Поначалу только у саратовских вратарей В. Жабина, А. Печерского.

Это позднее стал перенимать всё лучшее у ведущих вратарей страны.

– В команду мастеров попали в неполные 18 лет. Как это произошло?

– После окончания школы пошёл работать фрезеровщиком на завод им. Орджоникидзе. Весной 1961-го на предсезонную подготовку в команду мастеров взял В. М. Ивашков. Помню тренировки во Дворце спорта: мне по воротам бьют Кузишин, Гаврилин и другие ребята, а мне весело, и я лишь подзавожу их.

На юг взяли 5 вратарей – кроме основного А. Печерского и меня, Захарова, Голубкина, Никитина. Меня так и оставили дублёром.

В 1961 году его выпустили за «Локомотив» на несколько минут на замену. В 1962 году из команды исчезает основной вратарь В. Захаров, и главный тренер Г. Жарков ставит молодого Кудасова в первом матче сезона в Горьком. Саратовцы победили 2:0, и после игры в их раздевалку шли местные болельщики с просьбой показать им вратаря.

В том же году его привлекают в сборную России на игры с командами Бразилии и Японии, а осенью присваивают звание мастера спорта.

– Близкие как отнеслись к Вашему увлечению?

– Отец умер, когда я ещё пацаном был. Нас у матери двое осталось.

В команде поначалу я находился на полставки, но мать довольная была, что я уже деньги в семью приношу. Жилось тогда непросто.

– Из шестидесятников и игроков последующих лет вы с Папаевым взлетели выше других саратовцев. Что способствовало успехам?

– Если говорить о моем поколении, то некоторые саратовские игроки, те же Чернышков или Шпитальный, тоже не затерялись бы в высшей лиге. Другое дело, не все решались на переход. Что до успехов, то за ними стоит большой труд. Да и обстоятельства складывались подходяще. В 1962-м Печерский уехал в Москву, и я стал основным вратарем. А бывшего тренера саратовского «Локомотива» в том году назначили тренером сборной РСФСР. Стал он привлекать меня в свою команду, оказался я на виду. Через год выезжал в Венгрию уже в составе молодёжной сборной СССР дублером Шехова. После окончания сезона-1964 выезжал с «Крыльями Советов» на товарищеские игры в Африку. Куйбышевцы хотели, чтобы я к ним перешёл, но в январе 1965-го меня в армию призвали.

– Как в ЦСКА встретили?

– Очень хорошо. Только Борис Казаков все шутил: «И зачем в команде еще один волжанин!» Ближе других я с Володиёй Поликарповым сошелся.

В 1965-м поначалу жил в пансионате ЦСКА на Песчаной, но вскоре квартиру дали в Серебряном Бору. Жил тогда один, так у меня половина Саратова в гостях побывала. Кому из знакомых земляков в Москве переночевать негде, ехали к Лёвке.

Основным вратарём в ЦСКА я стал сразу. Фролов тогда в «Локомотив» перешёл, а Йонас Баужа палец сломал. В отношениях с игроками и тренерами у меня не было проблем.

– Даже со знаменитым Бобровым?

– А что Бобров? Мужик он был нормальный. Между прочим, в ЦСКА он пришёл, когда я в Саратове госэкзамены в институте сдавал, и в клуб я вернулся в день игры с «Динамо», Киев в полуфинале Кубка СССР. Однако, несмотря на это, он на игру меня поставил. Мы победили 3:0.

В 1968-м в воротах мы стояли попеременно с Ю. Пшеничниковым, но мне обычно наиболее ответственные игры доставались.

Кудасову везло, но основным слагаемым успеха был труд. Отношение к тренировкам Кудасов не изменил и в ведущих клубах страны, подстегивала конкуренция. На предсезонных сборах в ЦСКА он по утрам делал до тысячи прыжков на песке. На тренировку надевал два костюма, чтобы хорошенько пропотеть. По его словам, только полностью выложившись на тренировке он испытывал удовлетворение.

– Почему же Вы в Ростов уехали от столичной квартиры?

– В ЦСКА мог бы еще поиграть. Был тогда уже старшим лейтенантом. Но меня страшно тянуло в Саратов. Тем более на юге пути часто с «Соколом» пересекались. А здесь ростовские армейцы запросили меня из ЦСКА на один год. Думаю, отыграю сезон да и демобилизуюсь домой. Но сыграл в 1969-м удачно, и начали упрашивать меня остаться. Особенно уговаривали начальник команды Синау и командующий округом генерал Алтунин. Так и остался в СКА надолго. Ростов с Саратовом похожи как внешне, так и жителями. Ростов стал родным, а вот столицу почти не вспоминаю. На Дону болельщики нас чуть ли не на руках носили. Да и зарплата в целом набегала не меньшая, чем у тогдашних министров.

С годами не менялся и его спортивный характер. Его заводило, если зрители болели против его команды. Поэтому больше любил играть не в Ростове, где был кумиром публики, а в Киеве, Львове или в соседних Луганске и Донецке. В Луганске ему однажды в борьбе надорвали ухо. Увезли его на «скорой», и, пока зашивали, было плохо не от боли, а от сообщений комментатора по радио о голах в ворота ростовчан. Однажды в Баку взял два «мертвых» мяча от Банишевского, после чего тот попросил замены. А после игры сказал Кудасову откровенно: «Я понял, что тебе сегодня забить невозможно».

Памятных событий в биографии Кудасова много. Можно вспомнить совместную тренировку со знаменитым Эйсебио. На сборах олимпийской сборной СССР в Швеции в 1971 г. в соседнем номере отеля жил знаменитый Эйсебио, гостивший тогда у скандинавов. Что-то привлекло его в Кудасове, и он уговорил руководство сборной разрешить ему тренироваться с нашими вратарями. При этом сам восхищал их искусными ударами по воротам.

– Вспоминать о финале Кубка СССР-1971, наверное, не совсем приятно. Но всё же чем объяснить нелепый гол за 20 секунд до финального свистка?

– Я помню многие пропущенные голы, а тот снится до сих пор. Мячом играли тогда чуть подспущенным – спартаковцы вообще любили играть таким мячом. Удар у Логофета с острого угла явно не получился. Вижу: мяч идёт мне в руки. Но затем неожиданно начал менять траекторию, отклоняясь вправо. Потянулся за ним я как-то неловко, но считал, что он уходит за ворота. Когда увидел мяч в сетке, то трибуны поплыли перед глазами. Пошёл было с поля, но замены уже использованы. Доба-

вочное время прошло как в тумане, а после игры в раздевалке плакал навзрыд. После финала 2 месяца не прикасался к мячу.

– А команда как отнеслась к происшедшему?

– Конечно, было обидно, но игроки переживали за меня. На следующий день я на завтрак не пошёл. А среди футболистов сделали тайное голосование – кого ставить на переигровку. Почти единогласно команда проголосовала за меня. Вообще, мне грех обижаться на ребят. Меня два года избирали капитаном, комсоргом, а затем парторгом.

– Кстати, как сложились ваши отношения с КПСС?

– Наши пути разошлись задолго до перестройки. Работой в ДЮСШ увлёкся, ребята меня полюбили. Работал на энтузиазме, на старых связях. Из гороно помощи никакой, только угрозы: «Не добьешься результата – положишь партбилет!» Однажды не выдержал и положил его сам.

– Как Вы сами охарактеризуете свою игру?

– Играл я рационально, во всех компонентах вратарской игры изъянов не имел. К матчам готовился серьезно сам и настраивал защиту, изучил манеру игры многих игроков и мысленно перед встречей «прокручивал кино». К примеру, играем с Киевом, я настраиваюсь на выходы из ворот – там Пузач с Хмельницким на опережение играют. Быстро раскусил угловые Лобановского. При пенальти никогда не бросался наугад.

Давайте помним Льва Кудасова таким – сильным профессионалом, одним из ведущих вратарей страны. А еще веселым, простым в общении, компанейским... И если кто скажет, мол, не выдержал Лев славы, то спросим: «А многие ли ее добились? Такой, чтоб на всю страну?»

Он не стал вторым Яшиным, но признания добился и прочно вошел в историю советского спорта.

Чернышков – это имя

Природа щедро одарила его талантами. Он прекрасно играет в шахматы, имеет красивый певческий голос. Но прославился в футболе. Вместе с Вадимом Шпитальным – первый мастер спорта в Саратове (1963 г.). Среди игроков прошлых лет – один из сильнейших, а если взять технику игры, то здесь он лучший. Его яркая индивидуальность была основана на артистизме, ловкости и изобретательности. Он был не только мастером точных фланговых передач, но и сам много забивал. Многие голы были решающими, а такой из них, как гол в ворота московского «Спартака» в Кубке СССР 1967 г., стал легендой. А разве забыть, как в полуфинале того же Кубка Чернышков восхитил зрителей ударом через себя по воротам Льва Яшина.

Дорога к признанию

Рос я в тяжелое послевоенное время без отца. Мать занята была работой, так что воспитывала меня больше бабушка. Все детство прошло на стадионе авиазавода. Назывался он тогда «Крылья Советов» и состоял в основном из деревянных построек. Но было необычайно интересно – часто играли команды военнопленных венгров, румын, немцев. В некоторые дни выступал духовой оркестр.

Там я и начал гонять мяч, сначала тряпичный. Подростком уже в совершенстве владел техникой, но часто заводился. В 16 лет меня принял во взрослую заводскую команду, где судьба подарила встречу с тренером Владиславом Ольшанским. Он не только шлифовал мое мас-

терство, но и научил подчинять свою индивидуальность интересам коллектива. И еще он учил красивому футболу. С августа 1957 г. – я в команде мастеров. Тренер В. Ивашков подтянул «физику», но чаще держал меня в запасе. Мой час наступил, когда в команду пришел Шпитальный. На левом фланге сложилась удачная связка, как будто мы ждали друг друга. Взаимопонимание было с самого начала, а позднее пришло интуитивное чувство предвидения того, что сделает партнер. Это трудно объяснить. Считаю, что помогала и дружба, связывавшая нас.

Даже в сборную РСФСР приглашали на пару. Игры с бразильскими клубами «Фламенго», «Флуминенсе», сборными Японии и Ирана стали большой школой. В сборной РСФСР, кстати, играли пермяк П. Садырин, ижевец Г. Костылев, известные затем тренеры.

Как тянули на сторону

В высшую лигу меня звали раз 5 или 6. Разные это были случаи. Еще в 1962-м приглашал московский «Спартак», которому мы крупно проиграли в товарищеской встрече в Саратове. Были приглашения «Локомотива». В него меня звал ни кто иной, как министр путей сообщения Бещев. Был он в 1963-м в Саратове и пригласил на беседу через своего референта.

Обещания министра были довольно туманными, и я отказался. Ну а после успеха в Кубке СССР в 1967-м меня звал «Шахтер».

Были курьезы. Как-то возвращались домой, и на улице от соседки узнаю, что меня поджидают 3 военных и 2 милиционера, все из Самары. От греха подальше переночевал у бабушки. Но засада сработала в пединституте. Оказывается, визитеры узнали, что у меня не сдан один экзамен, и приехали забирать в армию, а по сути – в «Крылья Советов». «Живот свело, – говорю, – отпустите в туалет». Из туалета удрал через окно, благо он находился на втором этаже. Бегом к председателю областной федерации футбола А. Евцихевичу. Тот подключил председателя совнархоза В. Чеботаревского, и меня отстояли.

В 1967-м в Львове я второй год подряд «похоронил» команду «Карпаты».

Ранним утром возвращаемся с зарядки. Неподдалеку от гостиницы трое крепких парней подозвали нас с Генкой Лихачевым к ГАЗику и силой втолкнули в машину. Дело прошлое, но состояние наше было не из приятных. Наконец привезли в какую-то квартиру, увидели мы там сервированный стол. Похитители предложили нам выпить водки, мы отказались, и те выпили сами. Тогда-то они и рассказали о том, что целью похищения было добиться от нас заявлений на переход в «Карпаты». Помню, разозлился я такой бесцеремонности. Повезли нас тогда на завод объединения «Электрон». Директор прервал планерку, рассказал нам о перспективах завода и команды. Мы обещали подумать. Но с моей стороны это была лишь отговорка: я знал, что не смогу жить в другом городе. А вот Генка так и уехал во Львов. В Саратове перед ним остро стоял квартирный вопрос.

Он через два года в составе львовян завоевал Кубок СССР. Но насколько мне известно, он очень тяжело приживался у «западэнцев».

Вадим Петрович Шпитальный

Этому замечательному мастеру в саратовской периодической печати были посвящены несколько очерков. В книге мы решили использовать рассказ о нем самого близкого человека, вдовы Евгении Николаев-

ны Шпитальной. У нее за плечами учеба в двух вузах – местном пединституте и петербургском физкультурном. Выступления на волейбольных площадках, большая тренерская работа. Но самое главное – в ее жизни было семейное счастье.

Нас объединяла любовь

– У нас был счастливый брак, несмотря на разницу в характерах. Он очень спокойный, а я импульсивная и вспыльчивая. Да и футбольная жизнь, связанная с постоянными разъездами, казалось бы, мало способствует семейному счастью. Дети родились, когда Вадим был на сборах.

Нас объединяла любовь друг к другу, к детям и, конечно же, к спорту. Вадим рассказывал, что до меня встречался с девушкой, но расстался с ней только потому, что она не разбиралась в спорте.

Мы встречались год, в разлуках у нас была трогательная переписка. В письмах нежные слова переплетались с отчетами об играх. Позднее меня пригласили в волейбольную команду Ленинграда, Вадим не захотел меня терять и сделал предложение. Он был для меня всем – мужем, папой, мамой. Когда его не стало, я вдруг обнаружила, что у меня нет ни одной близкой подруги.

Футболисты мне говорили, что в поездках его никогда не интересовали другие женщины. В последнюю зиму мне пришлось быть в отъезде с группой здоровья. Дети рассказывали, Петрович подолгу сидел у окна. А встречать меня на вокзал пришел, несмотря на сильнейший мороз.

О материальных благах

Наша квартира повидала многих футболистов. Некоторые игроки в бытность Петровича начальником «Сокола» приходили с ультиматумами – не будем играть, если не дадут то или другое. Не секрет, что много в этих случаях шло с «подачи» жен. У нас же с мужем никогда не было конфликтов на материальной почве, потому что мы никогда не стремились к наживе. Я не требовала шуб, мы не мечтали о дачах и машинах. Жить так и остались на последнем этаже «хрущевки». Мебель у нас образца 1972 года. Вадим был вхож в кабинеты больших начальников. Алексей Иванович Шibaев называл его Вадимчиком. Но муж никогда не просил ничего для себя. Из других городов, и даже из-за границы, он привозил в основном книги. Не поверите, но во времена, когда он был ведущим игроком команды, у нас не было телефона. Телефон установили году в 1977-м. Тогда нашу квартиру обворовали. И я сама обратилась к председателю областной федерации футбола Евцихевичу, очень влиятельному человеку в городе, с просьбой помочь с установкой телефона. Он и решил вопрос. А мужу был нужен только футбольный мяч... И он был счастлив футболом.

Каким он парнем был

Публикации о Вадиме страдают однобокостью. Чаще всего он представляется неким флегматичным молчуном. На самом деле это был очень интересный собеседник. Он обожал кроссворды, много читал. Когда брал в руки книгу любимого Зощенко, то много смеялся и заряжал весельем всех нас. Но детей воспитывал в строгости. К окружающим относился

очень уважительно, в жизни мог быть и жестким человеком. Он отлично готовил, фирменным блюдом у него были котлеты. За модной одеждой не гонялся, но вкус имел отличный.

Но в первую очередь это был честный, совестливый человек. Иногда он приносил домой крупные суммы денег на нужды команды, но взять для себя хотя бы рубль было для него преступлением. А как он переживал, когда при переходе к рыночным отношениям решили брать с родителей деньги за обучение детей в СДЮШОР!

Отец и сын

Муж всегда мечтал о сыне. Изначально было решено, что его назовем Вадимом и он будет футболистом. Первой у нас была дочь. И вот в феврале 1972 года я родила Вадика. Появился он на свет с пробором на голове, как у отца. Помнится, нянечки в роддоме шутили: «На него еще бутсы надеть – будет вылитый Шпитальный».

Лет с 3 отец учил сына гонять мяч по комнате. А когда младший начал учиться в СДЮШОР, наступило время бесконечных мужских споров и разговоров о футболе. Петрович очень гордился успехами сына в Москве – тот был чемпионом СССР среди юношей, получил звание кандидата в мастера спорта. Я сама разговаривала с тренером дубля московского «Динамо» Н. Гонтарем, он хорошо отзывался о сыне, говорил, что возлагает на него надежды.

Но дальше пошли неудачи. Он, не посоветовавшись с нами, поехал играть в Астрахань. Молодой ведь совсем был, польстился на обещания. Затем перелом ноги, тяжелая травма колена. В итоге потерял много времени и с трудом вернулся в футбол. Я довольна, что позднее Вадим подписал контракт с сильной командой «Амкар» из Перми. Встретили его там очень хорошо. Тренеры хвалят сына за идеальное отношение к делу. Это качество в природе у Шпитальных.

Беда

Он казался мне вечным, но умер в одночасье. В субботу в обед почувствовал себя плохо. Сначала помощь на дому. Даже когда его повезли в больницу, я не думала о плохом. А увезли его, кстати, в одежде, в которой пришел с тренировки, – спортивных трико и футболке со своим извечным номером 10. В 23 часа закончилась операция, а утром его не стало.

В палате тогда лежали несколько человек с травмами головы. Были страшные травмы, полученные по пьяному делу. Выжили все, кроме него, тренированного человека. А ведь до этого он никогда не болел, у него даже не было амбулаторной медицинской карточки в поликлинике.

Не верю я, что причиной смерти были какие-либо ушибы. Нет, он просто загнал себя, работал на износ. Нередко по делам уходил в 6 часов утра. А отдыха практически не знал, даже в отпуске были какие-то переговоры о переходах, поездки. Я ведь чувствовала, что в последнее время он уставал.

Может, сказался и его характер. Он ведь никогда не выплескивал наружу обиды, а носил их в себе, добавляя рубцов на сердце. Особенно болезненно переживал увольнение с должности начальника «Сокола» в 1989 г. Команда была его жизнью, недаром он носил в памяти подробности всех игр!

В те трудные дни он утешал себя: «Теперь, Женька, хоть для себя

поживем». Но вновь увлекся работой в СДЮШОР, имел большие планы по школе, созданию дубля для «Сокола». Команда «Заводчанин» – это его детище.

Его смерть стала шоком для многих. Однажды раздался звонок из футбольной команды какого-то южного города, то ли из Новороссийска, а может, Ставрополя, точно уже не помню. Просят пригласить мужа к телефону, отвечаю, что уже 40 дней как его нет в живых. Долгая пауза, и вдруг я чувствую, что мужчина на другом конце телефонного провода плачет...

Жизнь после смерти

После смерти мужа изменилось мое восприятие жизни. Мне кажется, что во многом я сама умерла 20 марта 1994 года. Живу лишь воспоминаниями да желанием сохранить у окружающих память об этом замечательном человеке.

Одно время, кроме моральных переживаний, было тяжело и в материальном плане. Сын долго не получал зарплату в «Заводчанине», а в это время у него родился сын.

Вообще, я благодарна за поддержку и помощь в трудную минуту многим людям, в первую очередь Янкевичу, Звереву, Генсону, Костыряченко.

Остался, правда, осадок в душе оттого, что к горю остались безучастными именно те люди, в чьей судьбе когда-то мой муж принимал активное участие.

Анатолий Иванович Барцев.

В футболе он был капитаном, в милиции – подполковником

У этого человека интересная, неординарная биография. Он выступал в футбольных командах мастеров Саратова, позднее, сменив футболку на милицейский китель, сделал успешную карьеру в органах МВД. Полковник милиции в отставке. Ныне Анатолий Иванович Барцев работает в службе охраны ОАО «Саратовнефтегаз». Но свое былое увлечение не забывает, участвует в играх ветеранов.

– Многое дано природой, но сказывается и спортивная закалка. С детских лет увлекался волейболом, лыжами, коньками.

– Вы не упомянули футбол...

– Этой игрой я стал заниматься поздно, в 15 лет. И никогда не думал, что буду выступать в командах мастеров, и футбол сыграет большую роль в моей жизни. Мой отец был кадровым военным, часто служил в дальних гарнизонах. Возможность заниматься футболом получил только в Саратове, куда мы переехали после демобилизации отца. Семья взяла ссуду на строительство дома на 6-й Дачной. Тогда, в 1956 году, и начал выступать в юношеской команде «Крылья Советов». Был, кстати, ее капитаном.

– До команды мастеров Вы все же досрочно.

– В нее меня пригласил в 1962 г. тренер Жарков. К этому времени я уже учился в юридическом институте. Спорт не мешал учебе, скорее наоборот. В основном составе начали выпускать на место правого защитника, где долгие годы играл Валерьян Джикья.

Моим козырем была физическая подготовка, скорость и выносливость. Любопытный случай произошел как-то на весенних сборах. В игре с московским «Торпедо» мне противостоял скоростной нападающий Сидоров. Но он так и не смог перебежать меня. Торпедовцы тогда рас-

спрашивали Жаркова: «Где такого «реактивного» защитника нашли?»

В общем, играл в удовольствие, но после окончания института решил уйти в правоохранительные органы. Сезон 1965 г. стал для меня последним в «Соколе», и я перешел на работу в Октябрьский райотдел инспектором уголовного розыска.

– Но разлука с мячом оказалась недолгой?

– В начале 1966 г. был призван на годичную воинскую службу в Оренбургское зенитно-ракетное училище. Закончил там офицерские курсы. Заодно один сезон отыграл за местный «Локомотив». Команда была крепким середняком. Запомнилась встреча с венгерским клубом. У гостей трое играли в национальной сборной. Мне пришлось играть против известного Надя. Мы победили – 1:0. Венгры так и не смогли приспособиться к полю, походившему на огород.

После демобилизации – вновь в органах МВД. С полгода проработал в Волгоградской прокуратуре, но вопрос с жилплощадью не решался. Пришлось вернуться в Саратов. И здесь ко мне домой приехал тренер Анатолий Гаврилин и уговорил играть за энгельсский «Труд». Вновь я одел бутсы и два сезона гонял мяч в классе «Б». Получил в Энгельсе двухкомнатную квартиру. И наконец с 1969 года полностью переключился на милицейскую службу.

– Вехи Вашей милицейской биографии?

– Служить пришлось на многих должностях: инспектор уголовного розыска, заместитель, а позднее начальник Энгельсского РОВД и т. д. Окончил с отличием академию МВД СССР. Последние годы работал заместителем начальника управления уголовного розыска, начальником отдела областного управления УВД.

– Спортивная закалка пригодилась и в эти годы?

– Безусловно. Раньше милицейские штаты были куда меньше нынешних. На плечи сотрудников ложились колоссальные нагрузки. Мне в первое время приходилось заниматься нелегкой работой с карманниками. С двумя подчиненными делали в год до 160 задержаний. Особенность этой работы в том, что требуется задержать преступника с поличным. Для этого приходилось отслеживать их по несколько часов. При задержании многие оказывали сопротивление, завязывались единоборства... Позднее были задержания особо опасных преступников.

Запомнился случай, когда пришлось по тревоге вылететь в Татищево. Военнослужащий расстрелял своих сослуживцев. Курьезность заключалась в том, что все происходило в сильный снегопад, а я оказался в легких туфлях. Пришлось на месте «реквизировать» сапоги у кого-то из солдат. Преступника преследовали по груди в снегу километров 15... Так что физические навыки, конечно же, выручали.

Великий комбинатор саратовского футбола

Валентин Вячеславович Ольшанский родился в Саратове. Футболом начал заниматься в 1958 г. Сначала в детских командах «Динамо», «Локомотив», «Прогресс», «Волга», а затем в «Соколе» клубном (1963–1964 гг.), в дубле команды мастеров (1965–1966 гг.) и основном составе (1967–1980 гг.). Карьеру футболиста заканчивал в энгельсском «Моторе» (1981–1982 гг.) и саратовском «Восходе» (1983 г.).

Один из сильнейших игроков Саратова за все годы. Входил в число ведущих в списках по количеству сезонов в команде и забитым голам в чемпионатах.

Капитан «Сокола» (1975–1980 гг.) и сборной РСФСР (1968 г.).

Тренировал саратовский «Сокол» (1980 г. – второй тренер) и «Мотор» (1985–1988 гг.). В настоящее время – инструктор физкультуры в ФК «Сокол». Судья республиканской категории (1989 г.). Закончил СГПИ. Женат, имеет 2 дочерей. Семья Ольшанских спортивная: жена – мастер спорта по плаванию, младшая дочь Юлия играла в водное поло в команде «Волжанка».

Он родился в семье известного саратовского тренера по футболу и сколько себя помнит рядом всегда был кожаный мяч. Так что в мир футбола он попал, едва начав ходить. Во время тренировок команды возился с мячом за воротами, а когда отец, бывало, брал с собой в поездки, то на обратном пути, утомленный, засыпал на коленях игроков.

Дети футболистов очень редко повторяют высокие достижения родителей. У них другие интересы или им попросту не хватает характера. Он же полтора десятилетия был ключевой фигурой в саратовском «Соколе», причем был, как принято называть, «диспетчером», «дирижером» или «мозгом» команды. О классе и перспективах Ольшанского говорит тот факт, что в 1967 г. его звали в столичное «Торпедо» на место самого Валерия Воронина, игрока с мировым именем.

Но Ольшанский был магнитом для окружающих не только своей статьёй или манерой игры, но и чисто человеческими качествами.

Одного из авторов судьба близко свела с Ольшанским во второй половине 70-х, во время работы начальником саратовской команды мастеров. В те годы Валентина постоянно избирали капитаном «Сокола», хотя, на взгляд со стороны, у него не было видимого лидерства. Он даже не любил выступать на общих собраниях, потому что в таких случаях сильно волновался и начинал говорить сбивчиво. Но он пользовался непререкаемым авторитетом в команде из-за уровня своей игры, готовности всегда прийти на помощь на футбольном поле и в жизни. То, что говорил Ольшанский, не оспаривалось. Неудачи команды переживал сильно, становился даже суеверным. В те годы старались улучшить досуг футболистов, при возможности организовывали экскурсии по памятным местам. Однажды Валентин говорит: «Может, хватит экскурсий, а то после них одни поражения».

Это неординарная личность, один из великих патриотов Саратова 1960–1970-х годов, которые много отдали футболу, но мало что получили взамен.

Долгие годы фамилия Ольшанского была синонимом саратовского футбола, его визитной карточкой. Бывая в последние годы в других городах с командой ветеранов «Сокола», убеждаюсь, что Валентина помнят его бывшие соперники и болельщики со стажем, задают вопросы о том, как идут дела, чем занимается и т. д.

А вот рассказ о нем других близко знавших его людей.

Ю. М. Смирнов, тренер юношеской сборной России:

– С Валентином Ольшанским меня связывает дружба с 12 лет, когда мы вместе стали заниматься в группе подготовки команды мастеров у тренера В. Артамонова. Хотя уже долгое время живу в столице, но по приезду в Саратов всегда нахожу время, чтобы встретиться с давним другом.

Вместе с ним в памятном 1967 г. в числе других ровесников влились в основной состав «Сокола» и получили звание мастеров спорта за успешное выступление в Кубке СССР. Для молодежи это было большое везение и аванс на будущее, т. к. мы были в основном на «подхвате» у

более опытных игроков. А вот Валентин уже тогда по уровню мастерства не уступал ведущим футболистам.

Он всегда оставался добрым и порядочным парнем. Его много раз приглашали в команды высшей лиги. Но большая любовь к «Соколу», родному городу при мягкости характера так и не позволили ему решиться на переход в ведущие клубы страны. Остается лишь сожалеть об этом, так как уверен, что Ольшанский оставил бы заметный след в большом советском футболе.

А. П. Асламов, тренер команды мастеров «Сокол»:

– Валентин Ольшанский футболистом был чрезвычайно талантливым, щедро одаренным от природы. Таких игроков в Саратове за все годы наберутся единицы.

Когда я пришел в команду мастеров, он в свои 23 года был уже мастером спорта, капитаном сборной РСФСР. В сборной его партнерами были Колотое, братья Раздаевы, Пильгуй, Гонтарь, Астаповский и другие известные впоследствии мастера, многие из которых затем играли в сборной СССР.

Мне, новичку «Сокола», очень повезло, что рядом в полузащите играли Ольшанский и Шпитальный, у которых я мог набираться опыта. Валентин выступал на месте центрального полузащитника, держал у себя нити игры. Он не только опекал меня, но и защищал в буквальном смысле слова. Помню, как в Махачкале за мной устроили «охоту». Валентин не давал спуска моим обидчикам. Его стычка с грубиянами едва не закончилась потасовкой.

Он очень простой человек, но игроком был хитрым. Запомнился случай в Термезе в 1972 году в игре с местной командой. У ворот соперника назначается штрафной. Их вратарь раньше играл в «Соколе» и знал наши комбинации. В таких случаях я перекачивал мяч под удар Ольшанскому. На этот раз Валентин предложил: «Сделай вид, что отдаешь мяч мне, а сам бей мимо «стенки». Я так и поступил – делаю замах в сторону набегавшего Ольшанского, а когда вратарь переместился и переключил свое внимание, ударил в угол ворот и забил гол. Вратарь после игры сетовал: «Обманули вы меня с Валентином...»

Голы Ольшанского всегда были результатом сильных и точных ударов. 64 гола – прекрасный результат для полузащитника комбинационного плана, тем более если учесть, что последние годы он играл в защите.

Ровно три четверти голов (48) забиты на саратовских стадионах. Были голы с пенальти с дальних дистанций. Но фирменным блюдом были его штрафные удары. Если назначался такой удар у ворот соперника, то стадион взволнованно гудел – зрители предвкушали интереснейший момент.

Его голы были своеобразным талисманом для «Сокола». Он забивал в 55 играх, и лишь в 7 из них команда терпела поражение (при 40 победах и 8 ничьих).

Смирнов-старший

Мастер спорта (1967 г.). Заслуженный тренер России (1991 г.). Начал заниматься в группе подготовки «Локомотива», Саратов (1960 г., тренер В. В. Артамонов, через год в группе П. В. Осташева). Играл в «Соколе», «Торпедо», Москва (1970–1973 гг., 80 игр, 24 гола в чемпионате, 8 в Кубке), ЦСКА, Москва (1974–1975 гг.), «Локомотив», Москва (1975 г.), «Крылья Советов», Куйбышев (1976 г.). Закончил ВШТ (1979 г.). Тренировал «Вол-

гу», Калинин (1980–1983 гг.), «Москвич» (1984–1985 гг.), с 1986 г. юношеские сб. России, СССР. В 1992 г. – главный тренер юниорской сб. СНГ.

– В моей жизни был фарт, но я знал, к какой цели стремлюсь, много работал и, как кажется, правильно сделал жизненный выбор.

– Давайте вспомним с этих позиций Ваш путь. Как пришли в группу подготовки саратовского «Локомотива»?

– Я ведь не сам пришёл туда. Меня привели старшие ребята, видимо, я чем-то проявил себя в дворовом футболе. Произошло это, кстати, 17 апреля 1960 года. В тот день была Пасха, и, как говорили, еще и день рождения Никиты Хрущева.

– И уже тогда был сделан главный выбор?

– Нет, он стоял передо мной в старших классах. Осенью 1965 года меня уже взяли в «Сокол», но у меня удачно шли дела в школе в области математики и физики, даже побеждал на различных Олимпиадах. Когда же я выбрал футбол, некоторые учителя посчитали меня пропащим человеком. Мне же трудно было представить себя научным сотрудником, доцентом. Я считал футбол более перспективным занятием, нежели наука. К примеру, где бы еще мне, 20-летнему, дали квартиру?

Повезло, что тогда «Сокол» играл очень сильно. Именно благодаря взлету в Кубке в 1967 году и начали обращать на нас пристальное внимание.

– А почему Вы оказались именно в «Торпедо»?

– Я болел за него с детства. Именно от «Торпедо» и получил первое приглашение в 1967-м. Но на него не откликнулся, как позднее и на зов московского «Динамо» и «Зенита». С отъездом из Саратова не спешил: считал, что нахожусь в хороших руках тренера Яковлева. К тому же чувствовал, что цель тех приглашений больше заключалась в том, чтобы проследить мою реакцию.

А вот в феврале 1970-го на юге торпедовцы пригласили меня официально. Я перебрался в их гостиницу. Меня уже ничего не держало в Саратове, ведь Яковлев покинул «Сокол». В Москве я сразу получил жилплощадь, первое время на двоих с Юрием Мироновым, а затем и отдельную.

Считаю, что приглашение было авансом, но я его честно отработал. Были позднее в моей жизни и другие команды, но в душе я остался торпедовцем.

– С командой повезло. А с тренерами?

– По прошествии многих лет мне совершенно ясно, что я формировался как футболист и человек под влиянием трех выдающихся тренеров – П. Осташева в юношеском возрасте, Б. Яковлева – в команде мастеров «Сокол» и В. Маслова в московском «Торпедо». Говорить об этих людях могу только с чувством глубокой благодарности... Я счастлив, что играл под руководством такого тренера, каким был Виктор Александрович Маслов. Между собой игроки называли его Дедом. Это был великий тренер, которому обязан всеми успехами. При нем вошёл в число 33 лучших игроков сезона, был обладателем Кубка СССР. У Маслова был уникальный педагогический талант. Если у Валентина Иванова игроки тренируются из-под палки, то при Маслове мы могли трудиться только из-за одной любви к тренеру. К тому же Дед считал, что за хорошую игру футболисты должны прилично получать.

– Что получили вы за победу в Кубке СССР-72?

– От союзной Федерации футбола 500 рублей, 2 оклада от автозавода им. Лихачёва, оклад – от Министерства автомобильной промышленности. От министра внешней торговли Патоличева, яркого болельщика «Торпедо», футболистам подарили по кинокамере.

- Не считаете ли, что рано покинули большой футбол?
- Я мог бы ещё поиграть. Но отмечу, что очень неудачными были 2 года, проведённые в ЦСКА. Сбилась какой-то ритм в моем организме. Прекратился прогресс, который был очевиден в «Торпедо». Думаю, что если бы не призвы в армию и не разлука с В. Масловым, то смог бы сыграть и в сборной СССР.
- Кого из своих партнёров считаете наиболее яркой личностью?
- Безусловно, Эдуарда Стрельцова. С ним посчастливилось играть в атаке в нескольких матчах в первом круге 1970-го и бесчисленное количество игр за ветеранов. Это был великий футболист и удивительный человек.
- Как, почему в 1977-м после долгого перерыва появились в «Соколе»? Кстати, тогда вы установили рекорд по относительной результативности за сезон.
- Я приехал оформлять документы в Высшую школу тренеров. Сыграл удачно, результат мог быть еще лучше, если бы ни за что ни про что не удалили в Майкопе и не дисквалифицировали на 5 игр.
- Вас когда-нибудь приглашали тренировать саратовскую команду мастеров?
- Это было в 1983, тогда я работал в Твери, и с приглашением в «Сокол» ко мне обратился Л. Сердюков, дела у саратовцев шли неудачно. Я приехал в Саратов на переговоры с А. Евцижевичем и работниками обкома. Дал согласие на работу, но приглашение не повторилось. «Сокол» на финише занял шестое место, и видимо, этот результат устроил руководство, а тогдашний тренер Забродин остался у руля команды.

Семидесятые годы. Любители

Вратарем номер один десятилетия, бесспорно, является Владимир Литовченко. К началу 70-х он уже равноправный партнер А. Печерского. Сезон 1973 г. отыграл наравне с приглашенным из Самары кипером В. Котляровым, а впоследствии оказался практически незаменимым.

Этот высокий блондин с гордым характером играл неровно – если рост позволял ему господствовать наверху, то нижние удары были его ахиллесовой пятой. Но никто из его коллег в эти годы – Первухин, Серебров, Таран, Лобызов, Бочкарев, Данилин – так и не смог составить ему конкуренцию.

Защитник Проскурин играл на правом фланге, а после тяжелой травмы Сердюкова был переведен в центр. У него была светлая футбольная голова. Как известно, задний защитник должен обладать особым умением читать игру, и на это место обычно ставят самого опытного игрока. Михаил блестяще справился с обязанностями заднего стоппера, отнюдь не в зрелом возрасте. Обладал умением чистого отбора мяча. Не было ему равных и в игре головой. Пользовался большим авторитетом в команде.

А вот лучшим передним защитником многие считают Виктора Карпова. Начиная он в «Соколе» полузащитником, но в том амплуа постоянного места в основе не имел. Высокий рост и прыгучесть помогли отличиться в защите. На поле себя не щадил, играл на грани самопожертвования.

Заметной фигурой в «Соколе» был защитник Ряховский. С 1969 г. занял прочное место на левом фланге обороны. Часто подключался и к атакам. Команда избрала его своим капитаном (капитанскую повязку он наденет позднее и в столичном «Локомотиве»). Характер имел общительный, ценил юмор и зачастую заражал окружающих своим смехом.

Грамотную игру демонстрировали правые защитники Клецкин, Суворцев, игравший слева Потапов, универсал Недоступов. Последний не любил уступать в единоборствах, играл исключительно жестко, за что получил от судей немало «горчичников». «Соколу» отдал 12 лет, но уход из команды оказался скандальным: «В начале 80-х в «Соколе» накопилось много проблем, как игровых, так и бытовых. Когда меня капитаном избрали, то от ребят отбоя не было: ты и про это скажи, и про то. Ну я и рубил правду-матку руководству. Конфликт с начальником команды и новым тренером обострился после поездки по окончании сезона-84. Поездка, кстати, была туристическая, но форму брали с собой. От того, как отчисляли из команды, остался неприятный осадок. Что толку в том, что в кулуарах ребята говорили о моей правоте? Ушёл из мастеров чуть ли не с «волчьим билетом». Спасибо, друзья помогли трудоустроиться».

В эти годы в команде оказалась новая пара «тамбовских волков».

Рослый защитник Владимир Пономарев хорошо играл головой, отличался бойцовскими качествами. Он никогда не уклонялся от борьбы, до последнего боролся за любой мяч. Владимир в бытность игроком метался между командами родного Тамбова, а также Воронежа и Саратова. Если в первые две команды он переходил по 2 раза, то в «Сokol» – четырежды(!).

Впервые это произошло в середине 70-х. Тогда к его родителям в Мичуринск приехал тренер В. Карпов. Владимир только что поступил в институт, начал выступать в команде мастеров. Тренер убедил его и родителей о необходимости перехода в саратовскую команду. Наиболее успешным для него стал воронежский период начала восьмидесятых. В Воронеже его дом и семья. Позднее работал тренером в г. Лиски Воронежской области.

Сильно отыграл в «Соколе» его земляк Николай Милосердов, отличавшийся хорошим выбором позиции и высокой техникой. В наш город его привел... квартирный вопрос. В Тамбове он так и не смог получить квартиру, а в Саратове вопрос разрешился сразу. Дважды его включали в списки 22 лучших игроков РСФСР II лиги.

Из воспоминаний: «Сожалею, что не сыграл в высшей лиге. Приглашал меня Бесков. В 1977 и 1978 годах меня признавали лучшим защитником зимних турниров спартаковских команд в Москве. Константин Иванович беседовал со мной несколько раз. Называл конкретно места правого и центрального защитника. Весной 1978 г. в Адлере Бесков предложил переехать в гостиницу к спартаковцам. Отговорили меня тогда... Вспоминая часто слова К. И. Бескова сказанные им в сердцах: «Позднее поймешь, от чего отказался».

Основными организаторами игры в центре поля были три представителя разных поколений. Великие саратовские футболисты – Шпитальный, Ольшанский и Асламов.

Полузащитник атакующего плана Николай Лифар на футбольном поле был задирой и авантюристом, но последнее качество ему нередко помогало – неожиданные и нестандартные ходы ставили соперника в тупик.

Десятилетие оказалось богато на сильных нападающих.

Александр Корешков пришел в команду худеньким мальчишкой, но при этом поражал бесстрашием в игре, а также высокой техникой владения мячом. Он не признавал футбольной дедовщины и сразу поставил себя наравне со «стариками». Выступать ему пришлось на разных местах – инсайдом, левым крайним полузащитником, но всегда его отличали особый настрой на игру, спортивная злость. Это был настоящий боец.

Александр Ломакин по прозвищу Лом (у болельщиков в ходу была поговорка «Против Лома нет приема») имел великолепное голевое чутье. Казалось, что он может предугадать даже отскок мяча от любой кочки. Очень силен был наверху. Имел тот самый стиль игры Герда Мюллера, про который мы уже упоминали. Даже своими патлами Лом походил на великого немца. А вот лицом был похож на популярного тогда Льва Лещенко.

Александра в команде любили, хотя по натуре это был взбалмошный и очень самоуверенный человек. Был он любимцем и у женщин. Женой его стала известная спортсменка.

Много забивали Г. Смирнов и В. Лавров. Оба были щедро одарены физически от природы.

Геннадий был и прирожденным бомбардиром таранного типа. Он мог простоять всю игру, но в конце блеснуть и забить гол.

Лавров попал в команду мастеров, будучи десятиклассником средней школы с задатками классного защитника. Позднее, когда перевели вперед, стал удачливым на голы нападающим. Недостаток техники компенсировал «физикой» – хорошо бежал, подминал защиту, отличался в игре наверху.

Мотором команды был Юрий Насулин, обладавший исключительными энергией и выносливостью. Он имел удивительные результаты при тестах Купера. Владел он и хорошим пасом. Родился в Армавире, позднее в Рязани играл в дворовый футбол. По комсомольской путевке приехал в Балаково, где попал в местную команду мастеров. Человеческая и спортивная судьбы сложились непросто. Пришлось много странствовать – Балаково, Хабаровск, Сызрань, трижды приходил в «Сокол». До сих пор Юрий Григорьевич неутомимо гоняет мяч в играх ветеранов.

Быстрым нападающим с хорошим ударом был Геннадий Демидов. Но, обладая высокой техникой, часто заигрывался и передерживал мяч. Немногий из москвичей, кто связал свою судьбу с Саратовом. Воспитанник столичного «Спартака». Родители колебались – отпускать ли его в Саратов, но Яковлев уговорил их, пообещав стать для него вторым отцом. И, по словам Геннадия, он сдержал свое обещание.

В 1971–1973 годах Демидов играл в целиноградском «Динамо», играющим тренером которого был известный футболист Игорь Численко. В Саратов вернулся в основном из-за жены – она тренер по художественной гимнастике, но в Целинограде не могла заниматься тренерской деятельностью. К сожалению, рано ушел из жизни.

Упомянем двух самарцев, с именами которых были связаны успехи «Сокола» в начале 70-х.

Это техничный и умный центрфорвард Чудинов, сильный в комбинационной игре.

У игравшего вдоль правой бровки Чуваева класс был чуть пониже. Бежал он здорово, но если против него играли жестко, то терялся и был незаметен.

Символическая сборная 70-х годов:

В. Литовченко, М. Проскурин, Н. Милосердов, В. Ряховский, В. Ольшанский, А. Асламов, Ю. Насулин, В. Шпитальный, Г. Смирнов, А. Ломакин, А. Корешков.

Виктор Семенович Лавров

Родился, в Саратове 14.02.1954 г. Футболом начал заниматься в 1964 г. в детской команде «Авангард». Первые тренеры – Митрохин и

Рябов. Затем – в группе подготовки «Сокола» (1968–1969 гг.) у П. Осташева. В команде мастеров – с 1970 по 1983 (с перерывом). Один из самых результативных нападающих «Сокола» за все годы – 84 гола. В 1980 г. – в СКА, Хабаровск. Закончил ГЦОЛИФК в 1980 г. Преподает физкультуру в саратовской гимназии № 3.

– Виктор, голов Вы забили немало, но, просматривая старые справочники, обратили внимание, что поначалу в «Соколе» Вы результативностью не блистали...

– Дело в том, что с детских лет я играл в защите, да и в «Соколе» начинал на позиции заднего защитника. При этом, правда, тянуло вперед и при первой возможности подключался к нападению.

Пришедший в 1974 г. в «Сокол» тренер В. Карпов, видимо, подметил эту мою особенность и поставил вперед. Впервые в нападении вышел играть против команды из Тольятти. Чувствовал себя не в своей тарелке, казалось, что только мешаю. Но гол все-таки забил. Получился он корявым, но придал уверенности. Затем приспособился к атаке – помогли природная атлетичность и хорошая скорость. Очень любил играть головой – здесь сказала школа Осташева.

– А помните свой дебют в команде мастеров?

– Такое разве забудешь! В стартовой игре чемпионата 1971 г. «Сокол» проиграл в Краснодаре – 0:5. Я покидал поле с убийственным чувством, будто проиграли полностью по моей вине. Спасибо «старичкам» – Липатову, Печерскому и др., которые в гостинице сделали грамотный разбор игры и ошибок моих не нашли.

Вскоре в первой домашней игре с таганрогским «Торпедо» я сыграл рукой в своей штрафной. Слава Богу, соперник не забил пенальти, а то не знаю, простили ли бы тренеры мой промах.

– С кем из партнеров по нападению у Вас было наилучшее взаимодействие на поле?

– С Геннадием Смирновым. В 1976 г. на зимнем турнире в Москве нас с ним на пару звали в «Спартак», который мы тогда обыграли. За ту победу в турнире игрокам «Сокола» заплатили аж... по 30 рублей.

Запомнилась история, произошедшая вскоре после возвращения из Москвы. Нас принял один из секретарей обкома, мало что понимавший в футболе. Ему не понравилось, как я стою, и он, прочитав нравоучение, покинул кабинет со ссылкой на занятость. Встает председатель облспорткомитета и, с опаской поглядывая на дверь, вручает мне приз лучшего нападающего ДСО «Спартак» по итогам года, жетон победителя и памятную вазу.

– Однажды Лифар рассказал любопытную историю про свою демобилизацию из хабаровского СКА. Оказывается, по тогдашней традиции, для этого необходимо было подыскать себе замену, как говорили тогда, «сдать» кого-то. Лифар утверждал, что сдал Лаврова...

– Армейскую службу поначалу мне организовали осенью 1979 г. в Саратове, в конвойном полку. Даже отпускали на домашние игры «Сокола». После того как в трех играх удалось забить пять голов, ротный очень меня зауважал и даже стал отпускать домой без увольнительной: «В случае чего, – говорит, – и так сумеешь убежать от патруля».

Долго в полку я задерживаться не собирался. Однажды про это сказал проходившему со мной службу хоккеисту из «Кристалла». Помню, Куплинов чистит свой автомат и бурчит: «Мы тоже думали, что призываемся ненадолго, да вот что-то задержались...»

Вскоре «стараниями» Лифара я и оказался в армейской команде Хабаровска, которая только что вышла в первую лигу.

– При этом ведь у Вас появилась возможность проявить себя на более высоком уровне?

– У меня сразу пошел фарт. Уже в феврале в зональном турнира на Кубок СССР забил два гола. Причем в первой встрече удалось поразить ворота тбилисского «Динамо». Помните, что была за команда? Кипиани, Чивадзе, Шенгелия – что ни игрок, то звезда. Затем в чемпионате забил восемь голов. Заметно прибавил в мастерстве, и как результат – несколько приглашений, в команды высшей лиги: ЦСКА, московское «Торпедо», одесский «Черноморец» и т. д. Да и команда тогда добилась большого успеха, заняла 6-е место, лучшее среди российских команд.

В декабре того года на базе хабаровского СКА была собрана сборная России для участия в международном турнире в Мозамбике. В тяжелых условиях, а играть приходилось в сорокоградусную жару, мы одолели два местных клуба, но в решающей игре в равной борьбе уступили сборной Венгрии – 1:0.

– Почему заманчивые предложения, о которых Вы рассказывали, так и не обеспечили Вам хорошее место после демобилизации?

– Так уж получилось. Сначала я подал заявление в одесский «Черноморец», куда пригласил меня Никита Павлович Симонян. Но позднее меня уговорил тренер никопольского «Колоса» Емец. Поговаривали, что это одна из самых высокооплачиваемых команд в Союзе. Когда приехал туда в начале года, то получил в качестве месячной зарплаты 900 рублей. Подготовили мне и квартиру. Все идет прекрасно. Возвращаюсь в Саратов, чтобы завершить все дела перед отъездом. Продал автомашину. И вот однажды, во время застолья в честь дня рождения моей жены, ко мне домой пришел следователь. Пригласил в отделение милиции. «Поручено, – говорит, – завести на тебя уголовное дело за спекуляцию машинами. Против тебя лично ничего не имею, так что разбирайся со своим футбольным начальством».

Кто сделал ту подлость – не знаю, но в итоге пришлось отложить отъезд. Деньги в Никополь я вернул почтой. Емец мне звонил еще несколько раз. Но самое интересное было в том, что летом в «Соколе» мне вновь дали автомобиль!

– Принесли Вам удовлетворение последние годы в команде?

– В 1983 г., уже при Забродине, получил травму. Долго играл на уколах и в конце концов решил оставить футбол. Жизнью своей вполне доволен – у меня хорошая работа, прекрасная семья.

– В разговорах ветераны нередко сетуют, что у них в свое время не складывались отношения с тем или иным тренером. Были у Вас подобные проблемы?

– Не было. Возможно потому, что всегда хорошо делал свое дело. А когда ты на коне, то тебе прощают какие-то промахи или недостатки. Те же Пашовкин, Ломакин или Шмельков не были пайныками, но полностью отдавались игре, могли в одиночку решить ее исход. Поэтому тренеры могли закрыть глаза на какие-то их прегрешения.

– Приходилось часто слышать, что футболисты и хоккеисты команд мастеров выпивали, чтобы снять чрезмерные физические нагрузки.

– Мы могли выпить скорее для хохмы. Позволяли себе в основном шампанское после игры. Однажды на юге, на сборах, воспользовавшись отъездом тренера в Москву для подачи заявок, команда выпила два бокала вина.

Мы все время были наподобие лошадей с натянутыми вожжами. А иногда так хотелось расслабиться...

– Материальным положением были удовлетворены?

– Мы получали хорошие деньги, и, считаю, по труду.

И все же денег нам едва хватало, ведь у молодежи много запросов. К тому же многие из футболистов старались поддерживать имидж преуспевающих людей. Не редкостью было, когда кто-то из нас оставял за вечер в ресторане с девушкой или друзьями приличные суммы. Некоторые из игроков занимались фарцовкой для восстановления своего бюджета.

– На сегодняшний взгляд ваше поколение можно назвать профессионалами?

– По большому счету, лишь некоторых из нас. Профессионалом до мозга костей был Корешков, скрупулезно следивший за своей формой. Фанатично, в одиночку, мог тренироваться Асламов. На моей памяти он лишь однажды, в день рождения сына, позволил себе половину бокала шампанского.

Запомнилось, как в карповские времена тренировался наш вратарь Литовченко. Не знаю, какой ключик смог к нему подобрать тренер, но Виктор трудился самозабвенно. С ним меня связывает долгая дружба.

– Футболисты обычно суеверные люди. А у Вас были какие-то приметы?

– Если выступал удачно, то перед следующей игрой не чистил бутсы. Однажды с Генкой Смирновым много забивали, и, чтобы не спугнуть удачу, не брились целый месяц.

Владимир Литовченко

Этот человек уникален. Он получил известность как футбольный вратарь и тренер и в каждой из этих ипостасей был заметной личностью. В большом футболе его ставили в пример за отношение к тренировкам.

Увековечив себя в истории саратовского спорта, он окунулся в мир поэзии. В последние годы в Энгельсе вышли в свет книги его стихов, печатаются он и в коллективных сборниках. Некоторые стихи Владимира Литовченко положены его друзьями на музыку.

– Поэзия оказалась семейным увлечением, – рассказывает Владимир. – В нашей семье было шесть детей, и, как это ни удивительно, все пишут стихи. Все шестеро получили высшее образование. Есть среди нас летчик, учитель, государственные служащие... Именно семья сформировала всех нас. Родился я в селе Клинцовка. Мать всю жизнь была домохозяйкой, отец работал бухгалтером. Грамотный специалист, но душа – крестьянская: даже в Энгельсе у нас была корова. Именно от отца мы переняли трудолюбие. Я вообще не берусь за какое-либо дело, если не уверен, что смогу сделать его хорошо.

В юности даже не помышлял о команде мастеров, мечтал стать летчиком, как старший брат. Но в летчики не прошел по росту. Поступил в Энгельсский филиал Саратовского политехнического института (имею диплом инженера-механика). Рост, который в свое время поставил крест на юношеской мечте, вместе с хорошей реакцией делал меня заметной фигурой на футбольном поле.

В 1968 г. энгельсская команда побеждает в Кубке области саратовский «Универсал», после чего меня рекомендовали в команду мастеров «Сокола». Прийти на первую тренировку оказалось делом непростым: было страшно – настолько давил авторитет тогдашних игроков. Для смелости уговорил ехать с собой нескольких друзей, но уже на саратовском

стадионе повернул обратно. Позднее в «Сокол» меня привез тренер на своем мотоцикле. Так стал третьим вратарем команды и сыграл несколько игр в дубле. Уже через год в Магнитогорске дебютировал в основе. Год спустя – основной вратарь, уже на целое десятилетие.

За долгие годы уступал место в воротах считанное число раз. Уже позднее узнал, что некоторые мои дублеры, сидевшие на скамейке запасных, получали зарплату больше, чем я. Работать же приходилось на износ. Были случаи, когда играл с температурой 39,3, с травмированным глазом, с дизентерией и даже со сломанной рукой. В Майкопе попал в больницу прямо с поля.

Было тяжело не только физически. Вратарская доля, как известно, особая. Даже после побед не спал ночами, переживая за пропущенный гол. И думаю, что такие переживания необходимы для хорошего вратаря.

Бывает и по-другому. В Йошкар-Оле два тайма отбиваемся от атак, а гол пропустили на последней минуте. В газете пишут: «Литовченко пропустил обидный гол», и получается, что именно я виновник поражения.

Многие вратари, даже великие, курили, чтобы снять напряжение. В день игры выкуривал три сигареты, одну утром и две – перед выходом на поле. Тренеры тактично не входили в душ – знали, что там «Литва» курит.

Накапливалась психологическая усталость. Сам я по натуре семьянин и домосед и очень переживал частые разлуки с семьей. А футбол уже не давал чего-то нового. В начале 1980 г., когда ушел из «Сокола», уже был как выжатый лимон. Не было ни церемонии проводов, ни букетов цветов. Даже руки никто не пожал. Да и звания мастера спорта не дождался – никто не пожелал его оформить, хотя я и выполнил норматив.

Позднее 13 лет работал над осуществлением своей мечты – создать в Энгельсе команду мастеров. И своего добился. Сейчас работаю инструктором в Энгельском спорткомитете. Занимаюсь массовым футболом. Работы много, и она мне нравится.

Анатолий Асламов

По отношению к этому футболисту эпитеты «великий спортсмен», «живая легенда», «визитная карточка «Сокола» не будут преувеличением. Вдумайтесь только. За 22 года существования II лиги советского футбола в неё входили сотни команд, но из многих тысяч игроков рекорд лиги по числу выступлений принадлежит именно нашему земляку.

Один из инородных футбольных статистиков полшутя предложил в честь достижения Асламова назвать в Саратове его именем одну из улиц или установить бронзовый бюст на стадионе. Но в родном городе песен про Асламова не сложили, а прочитать о нем можно лишь несколько строчек биографии в календарях-справочниках.

В футбольной среде отзывают также лаконичные – скромный, трудолюбивый. Людмила Ивановна Осташева, вдова его первого тренера, чуть разнообразила портрет: «Толя очень заботливый парень. Часто звонит: не нуждаюсь ли в чём? Если надо, всегда поможет».

Некоторые факты:

Анатолий Асламов носит звание чемпиона РСФСР 1976 года, когда был призван в армию и был вынужден играть в составе смоленской «Искры». Дважды входил в списки 22 лучших футболистов II лиги.

Рекордсмен II лиги по числу игр (676), а также по числу голевых сезонов (20). В абсолютном исчислении игр по всем лигам уступает лишь

Виталию Раздаеву (841) и намного опережает рекорсменов первой (Б. Гаврилов – 576) и высшей (О. Блохин – 432).

Является рекордсменом саратовского «Сокола» по числу игр и голов в чемпионатах страны. Первую встречу провёл 19.08.1970 г. со «Звездой», Пермь – 2:0, а последнюю 8.11.1990 г. с «Текстильщиком», Камышин – 2:1.

В чемпионатах Анатолий забил 122 гола (в «Искре» – 6, в «Соколе» – 116). В эту сумму входил гол, забитый в игре с «Алаем», Ош в 1972 г., результат которой был затем аннулирован.

– Анатолий Петрович, кто Ваши родители?

– Отец, уроженец Воронежской области, всю жизнь проработал на комбикормовом заводе. Мама, Мария Степановна, работала машинисткой в облсуде. Родители люди деревенские, спортом никогда не занимались. Мать – просто добрая женщина. А вот в отце было что-то от игрока, он был азартный человек, любил «срезаться» в карты. Он болел за меня, наверное, не пропустил ни одной моей игры в Саратове, любил дома делать разбор этих игр.

– Природа щедро Вас одарила?

– Я был «поздним» ребенком. Как рассказывает мама, первые три месяца я жил на уколах, и никто не мог поручиться, что выживу. Она утверждает, что никогда бы не поверила, если бы ей тогда сказали, что буду играть в футбол.

– Выходит, что все достижения – плод Вашего трудолюбия?

– Серьёзно относился к режиму и тренировкам – других секретов у меня нет. Было ещё и везение – избежал серьёзных травм. Повезло с первым тренером, который многое вложил в меня. Благодарен и другим наставникам. Обычно так бывает: пришел в команду новый тренер и начинает «гонять» всех без разбора. Но вот В. Карпов и Б. Яковлев доверяли мне, разрешали тренироваться по индивидуальным планам.

Яковлев, тот очень тонко чувствовал каждого игрока. Бывало, вообще освобождал от тренировок, и сохранившуюся энергию я выплескивал в играх. Борис Евгеньевич при всей требовательности, я бы сказал, даже деспотичности, мог быть очень чутким. Был такой случай. В середине 70-х он, будучи тренером сборной РСФСР, в августе вызывает меня на юг на международные встречи. Руководство «Сокола» отпускать меня не хотело, но Яковлев добился своего под угрозой дисквалификации. Свои действия объяснил так: «Ты часто бывал в Сочи летом. Никогда? Так вот, отдыхай».

– У Вас, как у ведущего игрока лиги, по-видимому, не было недостатка в приглашениях со стороны?

– Звали московский «Локомотив», ленинградский «Зенит», запорожский «Металлург» – всех и не перечислишь. Отказывался под различными предлогами. Но ведь нас как воспитывали? «Должны создавать сильный футбол в своем городе».

В 1977-м в «Спартак» приглашал К. Бесков. Тогда попросили: «Доиграй сезон в «Соколе». Я доиграл, а приглашение больше не повторилось. Напрашивать самому считал неудобным.

– Но один сезон отыграли в Смоленске.

– В ЦСКА меня звал А. Тарасов, но когда туда призвали, «власть сменилась». Никакого еще просмотра не было, когда в ЦСКА объявился тренер Платонов из армейской команды Смоленска. Я согласился с ним уехать. Состав тогда собрался сильный – Долгов, Соловьев, Силагадзе, Калинин из московских клубов, Колесников из Луганска и др. В зоне заняли 2-е место, но осенью в финале чемпионата РСФСР стали первыми.

- Какой гол самый памятный?
- Тот, что забил в Смоленске, когда принимали «Электрон» из Новгорода. После свистка в начале игры последовала передача на фланг, затем проход и пас в центр. Я пробил – и мяч оказался в воротах. А шла 13 секунда встречи. Инспектором матча был Всеволод Михайлович Бобров. После игры он признался, что подобное видел впервые.
- Кстати, насчёт голов. С помощью пенальти Вы могли заметно поднять планку рекорда «Сокола» по забитым голам. Но зачастую, особенно в последние годы, пенальти исполняли другие.
- Пенальти обычно бьет тот, кто сохранил больше сил.
- Если бы не было футбола, кем бы Вы стали?
- Наверное, педагогом. К технике я равнодушен.
- Какие увлечения, кроме футбола?
- Рыбалка. Всегда таким образом пытался снять напряжение. Брели с сыном удочки и уезжали рыбачить.
- А жена давно была на футболе?
- Когда с ней встречалась, то посещала. Позднее сам запретил. Заметил, когда на играх присутствовала мать, то получал травмы. Тогда и попросил женщин не ходить на стадион.
- С кем были наиболее дружны?
- С Сатовым.
- Какого качества Вам не хватало в жизни и на футбольном поле?
- Нахальства.
- Наблюдая за Вами на тренировках «Сокола» в двусторонних играх, не заметил, что в чем-то уступаете молодёжи. Может, рано закончили играть?
- Силы еще были, но не мог смириться с постоянными заменами. Я не привык быть на вторых ролях.

Поколение восьмидесятых

На кадровый состав команды в это десятилетие повлияли два обстоятельства.

Во-первых, сказалась плодотворная работа детско-юношеской школы клуба (в 1975 г. преобразована в СДЮШОР), и в первую очередь таких тренеров, как Ю. Стрелков (его ученики С. Павлов, Васильев, Шевцов, Исаев, Пospelов, Сатов, Ерин), В. Слепнев (Ключников, С. Иванов, Харьков) и А. Суровцев (Масленников, Монасипов, Максимов). Многие их воспитанники привлекались в юношеские сборные РСФСР и СССР.

Во-вторых, вернувшийся в «Сокол» тренер Б. Яковлев усилил команду квалифицированными игроками со стороны. Именно он пригласил Плотникова, Басова, Юрцева, Кулиша, Куракина, Тумасяна и др.

Басов занимался у него еще в московской футбольной школе молодежи, а четверых – Тумасяна, Кулиша, Юрцева и Оленева – тренер знал по Кировскому «Динамо», где работал в 1983 г. (игроки там проходили воинскую службу).

Футбольный век вратаря Сергея Павлова оказался долгим. В «Соколе» дебютировал осенью 1979 г. в возрасте 17 лет, а в 2002 г. продолжает защищать ворота балашовского «Хопра». В его биографии были также СКА (Самара), «Искра» (Смоленск), «Кривбасс» (Кривой Рог), «Терек» (Грозный), «Шталь» (Брандербург), «Черноморец» (Новороссийск), «Нотра» (Новотроицк), предсезонная подготовка в ЦСКА 1990 г., «Пахтакор» (Ташкент) 1992 г.

В составе сборной Вооруженных Сил СССР был победителем чемпионата дружественных армий во Вьетнаме.

У Сергея, по собственному признанию, свободолюбивый характер, и для него особенно важно отношение тренера. Не случайно свои лучшие сезоны он провел в Смоленске и Грозном, где тренеры верили в него, уважали его как вратаря и как человека.

Из воспоминаний: «В Грозном болельщики вскоре признали меня своим. После проигранного домашнего матча с «Асмаралом» пошел в раздевалку прямым путем через трибуну. А там милиция еле сдерживает негодующую «чеченскую торсиду». Зритель там особый – его гнев при неудачах падает не на соперника, а на свою команду. Администратор мне кричит: «Сереге, не ходи туда!» А меня зло взяло, я в сердцах в сторону трибуны: «Не хватало, чтобы я своих болельщиков боялся!» И представляете – трибуна замолчала. У них очень уважают мужские поступки».

Другой вратарь Константин Оленев при выпуске из спортивной школы г. Кирова имел выбор – играть в хоккей с шайбой в команде мастеров «Олимпия» из Кирова-Чепецка или в футбол в «Дружбе», Йошкар-Ола. Он предпочел карьеру футболиста. В «Сокол» попал по приглашению Б. Яковлева, после размолвки с ним же покинул команду. Его востребовали через 6 лет, и он очень помог становлению обновленной саратовской команды. Мужественный спортсмен, перенесший тяжелые травмы и хирургические операции.

Поговорку «Вратарь – половина команды» наглядно подтвердил в 1989 г. Иван Ширяев. Одно только его появление в команде в ходе чемпионата вселило в игроков уверенность в своих тылах, и «Сокол» резко прибавил в игре. Иван стал любимцем публики (фаны тогда скандировали: «От Москвы до британских морей лучше Ширяева нет вратарей»), но в Саратове он задержался не надолго.

«Сокол» 80-х – начала 90-х годов имел многолетний костяк обороны из числа местных воспитанников. Защитники Ерин, Васильев, Харьков, Максимов, Масленников, С. Иванов дебютировали в разные годы, некоторые из них на время покидали команду. Они отличались по одаренности и игровым качествам. Но каждый из них отдал «Соколу» более 10 лет.

Такой показатель, кстати, давал право на присвоение им звания мастера спорта, и очень жаль, что клуб не стал заниматься решением этого вопроса.

По классу игры выделим Владимира Масленникова. Надежный в обороне, он часто с мячом выдвигался вперед и выполнял при этом диспетчерские функции. В 1994 г. он был лучшим в составе «Сокола». Запомнился гол, забитый им с углового. Согласись он на переход в волгоградский «Ротор», то вряд ли затерялся бы в высшей лиге.

Погиб он трагически.

Следует упомянуть еще одного саратовского защитника, получившего известность в качестве одного из ведущих игроков «Ростсельмаша», а ныне известного судьей Ю. Ключникова.

По словам его первого тренера В. Слепнева, Юрий обладает многими качествами классного спортсмена. В первую очередь фанатичным отношением к режиму. Он не позволял себе расслабиться даже в период межсезонья.

После армейской службы в СКА, Ростов наш земляк в 1986 г. оказался в столичном «Спартаке».

Он вспоминает: «После чемпионата мира из сборной СССР вернулись в «Спартак» защитники Бубнов и Хидиятуллин, а играть в дубле не

хотелось. Кроме того, надоела гостиничная жизнь на базах, тянуло к домашнему очагу. Приехал было в Саратов, но с тренером «Сокола» отношения не сложились. И хотя команда играла успешно, за два месяца до конца сезона дал согласие на переход в «Ростсельмаш». В Ростове женился, так и остался там жить».

По мнению специалистов, успехи Ключникова в «Ростсельмаше» не были случайными. По стилю он подходил к командам с атлетичной манерой игры, где ярко проявлялись его главные козыри – физическая подготовка, умение плотно сыграть против соперника.

Запомнился воспитанник спорткомбината г. Днепропетровска Юрий Кулиш. Защитником был универсальным – чаще играл в центре, но при необходимости мог с успехом выступить на фланге обороны. Отличительная особенность – частые подключения к атакам, особенно при подаче угловых. Нередко забивал голы, используя отличную игру головой.

Ведущая роль в организации игры в центре поля принадлежала ветеранам А. Корешкову, А. Асламову и их молодым партнерам Поспелову, Шевцову, Сатову, Монасипову и др.

Суждение о том, что характер человека – его судьба, подтверждается на примере двух друзей-ровесников Андрея Шевцова и Александра Поспелова. Оба с детства играли в полузащите – Андрей в центре, Александр на флангах – оба привлекались в юношескую сборную СССР.

После одного из таких матчей в Москве представитель «Торпедо» уговорил Поспелова написать заявление о переходе в эту команду. Но саратовец использовать свой шанс не захотел, по возвращении домой позвонил в столичный клуб и отказался от заявления. Он не смог покинуть родной город, где живут родители и друзья. И позднее отказывался от заманчивых приглашений, много лет верой и правдой служил «Соколу».

Предприимчивый Шевцов сполна использовал футбольный талант для жизненного успеха.

Первый переезд в столицу оказался не совсем удачным. «Динамо» переживало время турнирных неудач и тренерской чехарды. В 1985 г. Андрей ушел на год в московский «Локомотив», игравший в I лиге, а затем на время вернулся в Саратов.

В разгар сезона 1989 г. вновь оказался в «Локомотиве». Одним из условий перехода был зарубежный контракт. Тренер Ю. Семин сдержал слово и выставил его на трансферный лист по достижении им 28 лет. Предложений из-за границы не поступает, но Андрей берет инициативу в свои руки. Находясь в Германии по приглашению А. Бородюка, своего друга по «Динамо», связывается с руководством полупрофессионального клуба ТСФ «Дитцинген» из пригорода Штутгарта и решает вопрос о переходе.

Он стал первым из саратовских футболистов, подписавшим зарубежный контракт. Это было время массового выхода россиян на мировой футбольный рынок, но мало кто из этой волны игроков смог найти себя за границей. А Андрей быстро адаптировался. Во многом помогла природная коммуникабельность.

В Германии отыграл 4 сезона, и об этом времени восторженно рассказывал саратовским журналистам.

Позднее занялся коммерцией, помогали зарубежные связи. Сейчас возглавляет в Москве представительство крупной бельгийской фирмы. Образ жизни респектабельный – престижная иномарка, коттедж в поселке Сосновый бор на берегу Клязьмы, где среди прочих живет Председатель Государственной Думы и другие известные люди.

Игрок комбинационного плана Александр Сатов был рожден для техничного и умного футбола. Но его мягкая манера игры подходила не всем тренерам, и за свою карьеру он несколько лет провел вне «Сокола».

Со второй половины 80-х надолго главным плеймейкером «Сокола» стал Игорь Куракин.

Все москвичи имели хорошую футбольную школу, отличительную манеру игры.

Кумиром саратовской публики стал Валерий Плотников. Обладая отличным дриблингом, он своими проходами сквозь оборону соперника на левом фланге постоянно обострял игру.

Сергей Басов до «Сокола» пять лет провел в дубле ЦСКА. Его козыри – ураганная скорость, острые прострелы, сильный удар по воротам.

А вот выступавший в дубле «Торпедо» Павел Юрцев был постоянно нацелен на ворота, обладая широким арсеналом ударов из различных положений. Выступления в Саратове Юрцев прервал на один сезон, в 1988 г., когда он помог воронежскому «Факелу» вернуться в первую лигу.

Сочинец Эдуард Тумасян поражал заряженностью на игру. Забивал он немного, но на своем правом фланге постоянно нагнетал большое давление на защиту. От соперников ему нещадно доставалось, но едва получив у кромки поля медицинскую помощь, он вновь рвался в бой со свойственным ему азартом. Был очень общителен и дружелюбен. Завершив выступления на футбольном поле, стал брокером в родном Сочи.

Символическая сборная 80-х годов:

С. Павлов, Ю. Васильев, В. Пономарев, Ю. Кулиш, А. Поспелов, Р. Монасипов, В. Плотников, А. Асламов, А. Корешков, Г. Смирнов, А. Шевцов.

Превратности судьбы Геннадия Смирнова

При всей популярности и одаренности этого футболиста про него написано немного. По законам соцреализма героем очерка мог быть сугубо положительный человек, а Геннадий не был паинькой и никогда не утруждал себя аскетизмом в отношении режима. Он менял команды и забивал голы. Причем забил столько, что вошел в число рекордсменов советского футбола. Вот список лучших бомбардиров по всем лигам: 1. Виталий Раздоев – 361, 2. Александр Макаров – 234, 3. Владимир Науменко – 232, 4. Геннадий Смирнов – 226.

Олег Блохин здесь лишь седьмой. Никто из саратовцев и близко не смог приблизиться к показателю земляка. А ведь Смирнову-младшему пришлось пропустить за свою карьеру три сезона.

Он не смог по-настоящему распорядиться великим талантом. Но рассуждать о чужой изломанной судьбе – дело неблагодарное. Пусть о своей карьере Геннадий расскажет сам. Это интервью он дал за пару лет до своей трагической гибели. Авторы лишь разделили его рассказ на периоды и добавили цифровой материал к воронежскому периоду.

«Сокол» 70-х – 31 гол

– Мой старший брат был известным футболистом. Это предопределило и мою судьбу. Вообще, я мечтал сыграть с Юрием в одной команде, но, увы, не пришлось. Лишь дважды мы встречались на поле. Первый раз, когда в Саратов приезжал на товарищеский матч московский «Локомотив». С детских лет играл в нападении. Тренер Осташев развил мои козыри – игру наверху, высокую скорость, удар по воротам. Приучал, чтобы по воротам бил, едва выйдя из обводки. Манера игры за все годы

практически не менялась – всегда на острие атак, постоянно терзал защиту соперника, держал ее в напряжении.

В составе мастеров «Сокола» впервые вышел на поле в сентябре 1975 года в Йошкар-Оле. Выпустили меня на замену в конце игры при счете 0:1, но за несколько минут я успел его уравнять.

Через год я уже лучший бомбардир в команде – 17 голов. В 1977-м почувствовал большой прилив сил. За 14 первых игр забил 10 голов и шел на результат 30 мячей в сезон. Но пришлось покинуть Саратов. История тогда получилась шумная, газеты писали, что мы с Лифаром сбежали из команды тайком. Действительно, нас тогда уговорили перейти в «Крылья Советов». Кто из игроков не мечтает о высшей лиге? Тем более что куйбышевцы обещали нам оформить воинскую службу. Но перед отъездом я предупредил о своем намерении тренера «Сокола» В. Карпова. Он попросил меня еще раз все обдумать. Но через сутки мы уже летели в Куйбышев. И как оказалось, разлука с «Соколом» продлилась 8 лет.

«Крылья Советов», Куйбышев – 1 гол

В Куйбышеве уже через пару дней на базе команды мы с Лифаром, а также еще один новобранец – Морохин из Волгограда, приняли присягу и получили военные билеты. Военную форму тогда привезли с чужого плеча, а я, помнится, был небрит и не стрижен. В дальнейшем за всю службу форму приходилось надевать только спортивную.

Многое необычно – класс игры в высшей лиге намного сильнее, поражает количество зрителей, рев трибун. Меня самарская публика приняла тепло, видимо, у нее в памяти была свежа прошлогодняя сильная игра в «Крыльях» моего брата.

Уже в первой встрече с «Карпатами» голевое чутье меня не подвело и удалось забить один мяч. Вскоре в игре с одесским Черноморцем» забил и Лифар – я ворвался в штрафную и пяткой отбросил мяч ему под удар. Но проявить себя в «Крыльях» в дальнейшем было нелегко. Многие игроки, в том числе и ведущие, смирились с ролью аутсайдера, и команда оказалась обреченной на вылет из высшей лиги.

В ноябре состоялась моя свадьба. Регистрацию пришлось перенести на сутки из-за нелетней погоды во Львове, где мы проводили последнюю игру сезона. Прилетел в Саратов, а у меня и свадебного костюма нет. Спасибо, напрокат его дал вратарь хоккейного «Кристалла» Дмитрий Курошин, старый друг по Домам 8 Марта.

К зиме про нашу «липовую» службу в «Крыльях» узнали многие армейские клубы страны. Медовый месяц я провел в Саратове. Дважды в неделю отмечаясь в летной ангельской части (при этом обязательно бутылку коньяка в подарок командиру). Но дальнейшая судьба оставалась неопределенной.

СКА, Хабаровск 70-х – 47 голов

Как оказалось, за нас с Лифаром шла незримая борьба военных. В начале 1978 года верх в ней временно взял Уральский военный округ. Надели на нас форму свердловского «Уралмаша». В Фергане готовимся к играм на Кубок СССР. Неожиданно на тренировку приходит подполковник с двумя автоматчиками и объявляет новый приказ: «Играть будете в Хабаровске».

Когда в хабаровском аэропорту вышли из ИЛ-18, стоял мороз 40 градусов, а мы в легких курточках. Край географии, настроение тягостное. Но вскоре привык к городу, необычному климату. И условия были неплохие – ставка 160 рублей плюс доплата в таксопарке (читай – «подснежник»).

На второй год хабаровский СКА повел борьбу с карагандинским «Шахтером» за первое место в зоне. Соперников, кстати, тренировал Арсен Розман, известный в дальнейшем в российском футболе под фамилией Найденов. В заключительном туре в Кокчетаве забил решающий гол с пенальти на последних минутах. В итоге – победа в зоне и путевка в первую лигу. Наступил срок демобилизации, и сам командующий Дальневосточным округом Третьяк поблагодарил меня за «службу».

Слухи о моих успехах долетели до столицы, но в деле меня пока никто не видел. Дальше все решил случай. В Хабаровск прилетела сборная ветеранов СССР, в которой был и мой брат Юрий. Сыграли тогда вничью – 2:2, и к восторгу зрителей мы с братом забили по мячу. За ветеранов играл один из тренеров московского «Торпедо» Алексей Есков. Он и уговорил написать заявление в «Торпедо».

Но у автозаводцев пробыл недолго. Новый тренер команды Сальков привез несколько игроков с Украины. Климат в команде мне не понравился. На сборах в Сочи решил было переехать в гостиницу к «Соколу», но здесь новый поворот в судьбе. Ко мне подошел Федор Новиков: «Тебя, говорят, Бесков к себе зовет».

«Спартак», Москва – 0 голов

В гостиничном номере я застал весь спартаковский штаб – братьев Александра и Николая Старостиных и Бескова. Начались вопросы: хочу ли я играть в «Спартаке», на каком месте и т. д. Решили проверить меня на следующий день в игре с харьковским «Металлистом». Сыграл я под нападающими Ярцевым и Гессом. Победили тогда 2:0. И хотя голов я не забивал, меня зачислили в команду.

Это были удивительные дни. Я ведь за «Спартак» болел с детства. А когда попал туда, он звание чемпиона СССР носил. В составе – Дасаев, Хидиятуллин, Романцев и другие. Общаться с ними было очень просто. Гостиничные номера я делил с Черенковым.

В чемпионате страны меня выпустили во втором туре в Ростове. Я тогда за 15 минут до конца заменил Шавло. Идет дождь, счет 2:0 в пользу хозяев. В один из эпизодов сыграл в «стенку» с Гавриловым. Выхожу на свободное место и вдруг сзади получил сильный удар по лодыжке от защитника Зуева. Нога распухла так, что в раздевалке пришлось разрезать амуницию. На следующий день в самолет меня заносили под руки. А тренироваться смог только через месяц.

Меня стал настойчиво звать в Воронеж Борис Яковлев, «Факел» тогда в первой лиге балансировал у опасной черты. У меня сын только что родился, квартиру в Москве обещают только осенью. Место в «основе» не гарантировано. Я за советом к Бескову. «Решай сам, – отвечает. – Можешь поиграть в «Факеле» до конца сезона, а после вернуться в «Спартак». На том и порешили.

«Факел», Воронеж – 72 гола

В Воронеже сразу получил двухкомнатную квартиру. Создали все условия, только играй. В первой же игре в Ланчхути Папаев дважды выкладывал мне мяч, словно на блюдечке, и я дважды забивал. До конца чемпионата забил 22 гола. Лучшим оказался лишь результат у Науменко из «Таврии».

Рвусь в «Спартак», не обращая внимания на уговоры остаться в Воронеже. Первой сдалась жена – она уже привыкла к спецобслуживанию в магазинах. Наконец ко мне домой приезжает второй секретарь обкома партии. – Что нужно, чтобы ты остался в «Факеле»?

- «Волга» ГАЗ-24, – отвечаю.
- Получишь через год.
- Какие гарантии?

Он достал из кармана свой партбилет и поклялся на нем. И вот тут я сдался. Позвонил в Москву Бескову, и он меня понял. Воронеж остался светлым периодом в моей жизни. Тогда сложилась удачная связка с игравшим слева Пимушиным и питавшим нас пасами из глубины Минаевым.

(От авторов. То, что творил в те годы в первой лиге Геннадий Смирнов иначе как фейерверком не назовешь. За четыре сезона в лиге играли 37 команд и лишь 7 из них смогли уберечься от его разящих ударов. Больше других пострадали «Гурия», «Таврия» и «Динамо» из Ставрополя – по 6. На его счету 3 хеттрика и 10 «дублей». 30 голов он забил на чужих полях, в том числе в таких футбольных городах, как Владикавказ, Днепропетровск, Запорожье, Харьков, Кутаиси, Кишинев, Львов, Рига, Волгоград, Москва и др.

Поразительно его умение собраться в нужный момент. Он забил два пенальти на 44 минуте. На 87-й минуте забил решающий гол «Памиру», на 89-й минуте увел от поражения свою команду в Ставрополе, на 90-й – сравнял счет в игре с «Локомотивом», Москва.)

В 1983 году после первого круга на смену Яковлеву пришел Марьенко. Он стал заставлять меня отходить назад для черновой работы. Я стал опаздывать к завершению атак, меньше забивать. Отношения явно не складывались. И когда в конце сезона позвали в московский «Локомотив», я согласился на приглашение. Тренер Севидов давал мне ключи для осмотра квартиры в Измайлово.

Но из Воронежа вырваться не смог. Меня предупредили: или будешь играть в «Факеле», или нигде. Обложили со всех сторон. Даже в КГБ предупредили: «Если перепродашь «Волгу», то получишь срок». Играть в «Факеле» насильно я уже не стал.

Спустя пять лет меня вновь было позвали в команду, но я пробыл в ней недолго. Это был малоопытный коллектив. Я в основном выходил на замену и забил лишь один гол.

В этом году «Факел» приезжал в Саратов на игру с «Соколом». Воронежские журналисты брали у меня интервью. Говорят, что меня помнят в городе. Между прочим, в команде Воронежской области – «Локомотив», Лиски – играет мой сын Максим.

«Сокол» 80-х – 40 голов

В 1984 году мне было 29 лет. И решил было заканчивать выступления на футбольных полях и перейти на тренерскую работу в одну из заводских команд Воронежа.

Ранним летним утром звонок в дверь. На пороге – Борис Яковлев. А у меня на столе пустые бутылки – накануне с ребятами день рождения сына отмечали. «Хватит гулять, Гена, – говорит, – меня тренером «Сокола» назначили». Дозаявить меня в Саратове уже не успели, и сезон доиграл в клубной команде «Сокола».

Следующей весной на сборы позвонила жена и сообщила, что подает на развод. Это была личная трагедия, переживал я страшно. С отчаяния, наверно, забил тогда в сезоне 28 голов – рекорд «Сокола». Хотел доказать, что чего-то стою. А команда тогда подобралась в Саратове очень сильная, тренер Яковлев был из тех, кто мог держать меня в узде. У меня с ним был полный контакт. Но вот квартиру в Саратове мне давать тогда не спешили. Собственной жилплощади я не имел, а жил у матери.

В 1987 году я отыграл на первенство Воронежской области.

«Новбахор», Наманган – 12 голов

В середине 1988 года получил неожиданное приглашение из Узбекистана: оказалось, что тренер команды Намангана Неделькин в Москве случайно узнал от брата о моих проблемах в Воронеже.

В Намангане ожидал какой угодно экзотики, но увиденное поразило. При населении городка тысяч в 30 стадион вмещал 40 тысяч зрителей. Говорят, что его построил небезызвестный «красный бай» Адылов, про которого много писали в перестройку. Якобы он построил стадион на поборы с местных рынков.

В день приезда стояла страшная жара. Предупредили, что тренировки проходят по вечерам, часов в 8, когда температура падает до 40. Прихожу на тренировку, а на трибунах сидит тысячи две зрителей в тюбетейках! Такой интерес был в городе к футболу.

В первой игре поначалу буквально задыхался, но пришел в себя и забил два гола. После финального свистка шеф команды вручает мне конверт. Открываю, а там 500 рублей лежат. Пришел за зарплатой, дают 1000 рублей, спрашиваю: «Где расписаться?» «А нигде», – отвечают. Это была не жизнь, а восточная сказка. Питание в кафе было организовано бесплатное, большой выбор из национальных блюд.

Возможно, там задержался бы надолго, но в Ферганской долине начались волнения на национальной почве, гибли военнослужащие. Я понял, пора уезжать, и покинул «Новбахор» накануне поездки в Бангладеш.

«Химик», Смилуки

«Сахалин», Южно-Сахалинск

СКА, Хабаровск

«Вулкан», Петрозаводск-Камчатский – 23 гола

Закончил играть в 1993 году в саратовском «Салюте».

Помню свой последний гол в официальных соревнованиях. Забил его головой в ворота чапаевского «Полимера» в первенстве России среди КФК. Но в общее количество голов он не вошел.

А до этого за пятилетку сменил семь команд. Правда, в Полтаве провел лишь один матч на Кубок Украины, а в Астрахани так и не сыграл. Шел туда, куда звали. На Сахалин позвал знакомый уже Неделькин. В Хабаровск – старый друг Бычек. Тренер «Вулкана» обещал устроить контракт с корейским клубом, но вскоре проворовался и «слетел» с должности.

Оглядываясь на пройденный путь, думаю, что мог бы добиться больших успехов. Но ни о чем не жалею. Я ведь никогда не устраивал свою судьбу сам, а шел туда, куда приглашали...

Валерий Плотников

Его стремительные проходы по левому краю в сочетании с мастерской обводкой, точные передачи в центр, выверенные до сантиметра, заставляют трибуны взрываться аплодисментами, которыми болельщики благодарили Валерия.

– Начинал играть в Кашире Московской области, затем выступал в смоленской «Искре», ЦСКА. После армии вновь вернулся в Каширу. Там меня заметил и пригласил в «Сокол» Борис Евгеньевич Яковлев. Не знаю, как это он меня разыскал. Тогда, в 1985 году, он практически собирал новую команду. Хорошие ребята были, играли здорово. Многое тогда дал мне «Сокол». Здесь я смог найти свою игру...

– Почему же в следующем году перешли в московское «Торпедо»?

– Я считаю, что ты не футболист, если не мечтаешь сыграть на высшем уровне. А «Торпедо» тогда шло на первом месте в чемпионате. Согласитесь, такое приглашение было почетным. Да и я чувствовал в себе силы для игры в высшей лиге. Очень хотелось там играть. В оставшиеся полсезона участвовал в чемпионате страны и в европейских кубках. Помню великолепную игру в ФРГ против «Штутгарта», когда мы выиграли 5:3. Один гол я забил сам, еще один был с моей подачи...

– Наверное, это был Ваш «звездный час».

– Все можно забыть, а такое – никогда. Ради этого стоит жить в футболе.

– Но позже...

– Дальше начинается самый тяжелый период в моей жизни. 12 января 1987 г., когда на тренировочной игре с «Днепром» меня ударили по колену. Опасная травма: разрыв связок, сухожилий, немного позже заражение крови. В ЦИТО говорят, что с футболом покончено, 75 процентов за то, что без ноги остануся, а 25 (особенно после заражения) – что вообще в живых буду. Четыре месяца реанимации, но у самого и мысли не было, что расстануся с футболом. Но только не в «Торпедо».

– Почему?

– После того, как немного залечили травму, меня заставляли играть. Я не мог, а от меня требовали игры в моем стиле – дриблинг, обводка. А левая нога, которой обвожу, сгибалась только наполовину. После матча коленка опухала, как потом узнали, образовался гнойный мешок. Но снимок ничего не показывал, и мне не верили. Считали: квартиру получил, теперь играть не хочу. А я не мог! В результате и началось заражение. Единственный человек, кто меня поддерживал в это трудное время, жена Наташа. Спасибо ей.

После частичного выздоровления в «Торпедо» оставаться не стал, хотя и предлагали. Слышать об этом не мог... Принял приглашение Прокопенко из «Ротора». Понемногу стал играть. В Орджоникидзе вновь бьют по еще не зажившей ноге – рвутся спайки. Еще один потерянный сезон. Спасибо команде, тренеру – они меня поддерживали, как могли, и к концу сезона я почти восстановился. В отпуске каждый день тренировался, «качал» ногу. На сборах участвовал в каждом матче «Ротора» в основном составе. Но ушел Прокопенко, а с новым тренером – Шубиным – возник разногласия...

Рава

Равиль Монасипов попал в футбол благодаря старшему брату. Тот занимался в СДЮШОР «Сокол» вместе с Шевцовым, Ериным и Пospelовым. Он и привел Равиля на очередной набор в школу. Семья Монасиповых тогда жила на 6-м квартале, у котельной. Развлечений никаких не было, кроме футбола. Мяч мальчишки гоняли с утра до вечера.

В состав команды мастеров Равиль попал во второй половине сезона 1984 г., после того как «Сокол» возглавил тренер Б. Яковлев. Именно ему, как и своему детскому тренеру А. Суровцеву, он благодарен за свое становление как футболиста. Вскоре новичок занял прочное место в очень сильной по набору яковлевской команде, полюбился публике за техничную и нестандартную игру в полузащите.

Ярким оказался сезон 1988 г., когда из-за травм нападающих его выдвигают вперед, и он забивает 17 голов. Его приглашает в «Спартак» Бесков, но в январе 1989 г. знаменитого тренера сняли, а Романцеву Равиль

не подошел. Весной приезжает с приглашением президент волгоградского «Ротора» Горюнов. На переход согласился скорее от обиды – в Саратове три года не мог получить квартиру.

В «Роторе» не сложилось – приехал туда в мае, когда состав был уже наигран. Шанса проявить себя практически не имел. Лишь однажды в кубковой игре с бакинским «Нефтчи» выпустили в стартовом составе, и Равиль гол забил.

Во второй половине сезона вернулся домой, но после неудачного выступления «Сокола» в 1990 году захотелось что-то поменять, и он следующий сезон отыграл в «Ниве», Винница.

Домой вернуло несчастье: в 1991 г. погиб в автокатастрофе брат. Остались две племянницы в возрасте 2,5 и 5 лет. Через год, не выдержав горя, умерла мать. Забота о детях полностью легла на плечи Равиля и его отца.

Это обстоятельство сказалось на его судьбе. Он не мог целиком отдаваться игре, хотя и наступил лучший футбольный возраст. Даже в недельных отлучках переживал за свой дом.

Тем не менее в начале 90-х остается ключевым игроком «Сокола». Его опыт помогал становлению молодежи.

В 1994 г. удачно взаимодействовал с Никитиным и Терехиным, когда они забили много голов с его подач. На следующий сезон Равиля зовут пять команд высшей лиги, но он отказывается. Возникают варианты с Израилем, Кореей и он вновь не решается бросить своих девчонок. Все чаще сказывалась травма.

Жизнь уготовила ему еще одно испытание. В середине 1996 г. произошла размолвка с руководством команды.

На собрании команды при тогдашнем шефе «Сокола», начальнике железной дороги, Равиль как капитан изложил свою точку зрения на причины тогдашних неудач в чемпионате России.

По его мнению, в команде назрел конфликт из-за неравноценных контрактов для приезжих и местных игроков. Он не считал деньги в чужом кошельке, в нем говорила обида за дискриминационное отношение к местным футболистам. В его бытность в Саратове приезжим неукоснительно выполняли условия контракта, а своим не торопились, мол, и так никуда не денутся.

Для того чтобы получить квартиру, нужно было написать заявление... на переход в другую команду. Так было с ним, Масленниковым и другими.

Сам Монасипов получил квартиру в 1995 г., когда в «Соколе» узнали о его согласии на переход в столичное «Динамо» к К. Бескову.

Вскоре после собрания Равиля выставили на трансфер, что, казалось, поставило точку на его карьере. О его травме спины много писали, и он не мог рассчитывать на заинтересованность сильных клубов.

Было тяжело морально, а одно время и материально. Но он нашел силы вернуться в большой футбол и доказать, что его рано списали в Саратове. Спортивную форму удалось поддерживать, выступая за мини-футбольную команду. Стал спокойно залечивать и травму, раньше ведь лечиться не давали, на поле зачастую играл на уколах.

Известный тренер В. Павлов взял его в команду Камышина, а после расформирования – в раменский «Сатурн». Позднее был ижевский «Газовик-Газпром».

Выступления закончил в родном «Соколе» в 2000 г., оказав ему большую помощь в выходе в высший дивизион.

Явления девяностых

Авторы отказались от традиционного рассказа об игроках десятилетия, хотя в эти годы у «Сокола» не было недостатка в высококлассных мастерах.

Причин несколько. В первой половине 90-х на ведущих ролях оставались футболисты, чей дебют состоялся ранее, и про которых мы уже рассказывали.

Позднее «Сокол» занялся активной трансферной деятельностью на футбольном рынке. В нем промелькнули десятки игроков. Были сезоны, когда состав менялся кардинально.

Далеко не все новички оправдали возлагавшиеся на них надежды.

Немало было и сильных мастеров, ставших любимцами саратовских любителей футбола – Окрошидзе, Лебедь, Микаелян, Захарчук, Джишкариани, Куценко и др. Их игра еще свежа в памяти болельщиков.

Но есть и еще одна причина, по которой мы воздержались от подробного рассказа о них. Многих звезд нельзя считать своими по отношению к Саратову – они покинули его не ради спортивных перспектив или профессионального роста, а ради материальных благ на стороне. Яркий пример – Юрий Окрошидзе, которого поклонники «Сокола» едва ли не на руках носили.

Ограничимся рассказом о двух явлениях 90-х годов – выступлениях земляков в зарубежных клубах, а также о самом известном воспитаннике саратовского футбола последнего десятилетия.

Наши за границей

Кроме уже упоминавшегося Андрея Шевцова, еще несколько саратовцев попытались счастья за границей – Ключников и Куракин в Финляндии, Павлов в Германии, Басов в Польше, Васильев в Бангладеш, Слепнев-младший в Словении.

Для многих легионеров хлеб оказался нелегким. Об этом свидетельствует их интервью в саратовских газетах.

Сергей Павлов.

БСБ «Шталь», Бранденбург, Германия (1992–1994 гг.)

– В Германии как оказался?

– После Ташкента звали во Владикавказ, но Тарханов помог устроить пробный контракт с клубом из Бранденбурга. Смотрины состоялись в дочерней команде в четвертой лиге, но чемпионат закончил уже в основном составе. Причем после дебюта попал в «11 лучших тура», публикует такой список спортивный журнал «Киккер». К тому времени «Шталь» был уже обречен на вылет из бундеслиги. Сейчас выступает в оберлиге, по нашим понятиям – вторая. Идет на первом месте.

– Как обстоят твои дела?

– Контракт истекает в июне. Перед клубом ставится одна задача: вернуться в бундеслигу. Сменилось уже четыре тренера, а вместе с ними менялось и отношение к иностранцам. Один из них вообще заявил, что русские ему не нужны, и отправил нас с С. Пучковым (если помните, он в «Днепре» чемпионом Союза был) в дочернюю команду. Благо, через два месяца, этого тренера сняли, и наша «ссылка» закончилась. Нынешний тренер упор делает на «физику», извел кроссами.

- Можно представить твоё состояние после школы Тарханова. Пытался ли высказать своё мнение тренеру?
- Там нельзя это делать – только кажется, что у них демократия.
- Чем отличается футбол в оберлиге?
- Играют почти в английский стиль: много атлетизма, изобилие ударов по воротам головой. Нападающие в большинстве своём рослые, крепкие ребята. Приходится нелегко в борьбе с ними, тем более судьи позволяют играть жестко. Местные вратари на выходах играть вообще боятся.
- К зарубежной жизни привык?
- На чужбине тяжело без семьи. После выезда из города воинских частей не осталось и русских школ. Пришлось жене с дочерью вернуться в Россию.

Нелегко и морально. Ошибется местный игрок – ничего особенного, но если иностранец (а сейчас кроме меня в «Штале» ещё и два югослава), то это станет предметом подробного видеоразбора после игры. Дублером у меня 19-летний вратарь юношеской сборной страны. Не так давно пропустил гол после неудачного перехвата и через два дня читаю в «Киккере»: «Что это за дела творятся в Бранденбурге? 31-летний русский играет неудачно, а молодая надежда Германии сидит в запасе?» Все это действует на нервы. Поневоле испытываешь психологическое давление, боишься ошибиться. Если в Смоленске или Грозном играл в удовольствие, с нетерпением ждал следующую встречу, то сейчас футбол – тяжёлая работа без права на ошибку...

Игорь Куракин. «Хака», Каяни, Финляндия (1992–1993 гг.)

- Как тебе финский язык?
- Язык действительно мудреный. Слова бывают такие длиннющие – в половину книжной строки расползаются. А на слух воспринимать финский вообще очень тяжело.
- Сам-то можешь сказать что-нибудь?
- Могу: «terve» – «здравствуйте». Освоил ещё «право» – «лево», коротче, необходимый футбольный «техминимум». Честно говоря, я не очень «ломался» с языком. Мое главное средство общения – мяч.
- Вероятно, спортсмену, прошедшему горнило наших внутренних батальонов, преуспеть в финском периферийном клубе несложно?
- Безусловно, класс «Сокола» и «Хаки» из Каяни несопоставим. Если бы эти команды встретились в очном поединке, то финны «сгорели» бы минимум «ноль – три». Некоторые издержки адаптации в «Хаке» заключались в том, что финский клуб исповедует совершенно иной стиль игры. Он неорганичен для меня. Я ведь не громила, не атлет, тяготею к импровизации. Здесь же сплошные единоборства, подкаты, лупцовка по ногам... Силовые приемы в неквалифицированном исполнении чреватые травмами. А финны – мужики кряжистые, рослые как на подбор. «Врубится» в тебя на полном ходу такой «шкаф» – и дух вон. Не смотри, что лига преимущественно любительская. Накал борьбы в матчах – о-го-го!
- Любители – только местные футболисты?
- Да. В «Хаке» выступают почтальоны, продавцы, банковские клерки, пожарные...
- Думається, «легионеры» привносят в игру финских клубов некоторое разнообразие...
- Британцам и привыкать к тамошнему футболу особо не надо, у

себя на родине они досконально изучили эту школу – фланговые проходы, навесы, воздушные дуэли, бесхитростный напор... Финские клубы – с довольно жестким тактическим режимом. Мне, правда, тренеры «Хаки» ничего не стали навязывать. Я действовал так, как считал нужным. Команда легко «прокатилась» по дистанции чемпионата, но в финальной пулке нас «разделали под орех».

– Судьи «задавили»?

– Ничего подобного. Более квалифицированное и объективное судейство, чем в Финляндии, едва ли где встретишь. Все гораздо прозаичнее: рванув с места в карьер, мы не сумели рационально распределить силы и в конце концов выдохлись. К тому же «Хака» – клуб совсем небогатый...

– И стоило ли тебе ехать в этот самый Каяни?

– Не знаю... Сам себе часто задаю подобный вопрос. Больших денег я действительно не заработал. Финляндия – слишком дорогая страна, и различные налоги там одни из самых высоких в Европе.

– Насколько ценным для тебя как для профессионала оказался финский опыт?

– Играть в Финляндии одно удовольствие – поля всюду идеальные, не жарко, дышится легко. Ну там сауна после матча, пивка хорошего можно отведать. А в чисто профессиональном плане вряд ли что-то ценное удалось почерпнуть для себя.

– Выскажу крамольную мысль: на мой взгляд, легионерство обескровливает российский футбол. Клубы разваливаются, сборная приходит в упадок...

– Многих влечет за границу эфемерная возможность подзаработать, бегут от бытовой неустроенности. Хотя, должен сказать, россияне там воспринимают как дешевую рабсилу. Не имею в виду «звезд» первой величины – я говорю об уделе наших футболистов в малых клубах.

– Стало быть, ты зря время потерял?

– Нет, так я не скажу. Мне довелось объездить с «Хакой» всю Финляндию, познакомиться со многими достопримечательностями этой страны. Очень красивы побережья Ботнического и Финского заливов. А в Хельсинки я видел уникальный памятник из труб композитору Яну Сибелиусу.

– Я немного знаю финнов: люди суровые и молчаливые. Вернее, предпочитают разговаривать только друг с другом.

– Да, финны чужаков не любят. Вообще национальные чувства у них очень сильны. Например, когда перед матчем сборной звучит государственный гимн, все зрители стоят, приложив руку к груди.

Поражает отношение игроков к делу. Оно основано на фанатичной любви к футболу, на высокой личной ответственности. Роль тренера там совсем другая: на тренировках он дает задание и может совсем не контролировать его выполнение. Это все непривычно. У меня был такой случай, когда я позволил себе расслабиться – вместо бега перешел на шаг, так меня поправили сами игроки.

**Юрий Ключников.
«Хака», Каяни, Финляндия (1993 г.)**

– Какие обстоятельства привели во второй финский дивизион?

– Финский городок Каяни является побратимом Ростова, футболисты часто встречаются в товарищеских играх. В 1993 году гости попросили на товарищескую встречу «взаимы» защитника и нападающего – ими оказались мы с Балахниным.

После игры нам предложили оформить контракты. Сергея клуб отпустил сразу, а меня лишь в этом году.

– В стремлении заключить зарубежный контракт преобладала материальная сторона?

– Не только. Хотелось посмотреть мир, испытать себя в новых условиях, да и отдохнуть от российского беспредела.

Если говорить о зарплате, то в последнее время в России оплата труда футболистов значительно возросла и сейчас не так уж сильно отличается от финской. Многие эсэнгэвские легионеры задумываются: продлить ли контракты или вернуться домой.

– Скажи, в Финляндии все есть? Или чего-то не хватало?

– Не хватало общения с людьми, ведь языка-то не знаю. Спасибо сыну Балахнина, он прилично владеет финским и часто выступал в роли переводчика.

К сожалению, из-за неисправности антенны в нашем доме (мы трое жили в одном подъезде) не могли смотреть передачи Российского телевидения. По дому скучали, с нетерпением ждали отпуска. Билеты на Москву были куплены на 4 октября, и в день выезда руководители клуба говорили: «Переждите немного, ведь в Москве танки, звучат выстрелы». Но удержать нас так и не смогли. (Речь идет о путче 1993 г. – авт.)

– Как русское трио смотрелось в «Хаке»?

– Нашей игрой остались очень довольны, хотя команда не выполнила поставленную задачу – войти в высшую лигу.

Нам не хватило всего очка, чтобы уйти на повышение. В последних двух играх я уже не участвовал из-за перелома руки.

– Как тебе показались финские болельщики? Народ-то северный...

– При населении города в 35 тысяч жителей на футбол ходят 1–2 тысячи. В последнее время стали болеть с трубами и барабанами.

Юрий Васильев.

«Бразерс Юнион», Дакка, Бангладеш (1993 г.)

– Ты даешь интервью, в некотором роде уникальное. Ведь о бенгальском футболе вряд ли когда-нибудь рассказывала отечественная спортивная пресса...

– Но я не первый из россиян-футболистов, кому довелось поиграть в Бангладеш.

– Много там наших?

– Довольно много. Есть известные имена – Б. Кузнецов и С. Новиков, некогда московские спартаковцы, экс-торпедовец Н. Дозморов... Наши во многом определяют стиль игры тех команд, в которых выступают. А я в своем клубе «Бразерс Юнион» («Союз братьев») оказался единственным из иностранцев.

– Как приняли тебя в Дакке?

– Отношение со стороны администрации «Бразерс» было самым теплым. Директор клуба помог уладить жилищный вопрос – мне выхлопотали квартиру в российском посольстве. А когда «Бразерс» победил чемпиона столицы, клуб собрался арендовать для меня городскую квартиру, дабы вознаградить за хорошую игру. Но я отказался. Жить одному в Дакке страшно.

– Речь идет о повышенной преступности?

– Разумеется. Это следствие низкого уровня жизни, к тому же в стране сложная внутривластная обстановка. Из дома после наступ-

ления темноты лучше не выходить. Тем более европейцы заведомо вызывают у местного населения чувство враждебности или, по меньшей мере, нездоровое любопытство. Идешь, бывало, по улице, а за тобой толпа...

– Словом, адаптация проходила туго.

– Меня постоянно выбивала из колеи тропическая жара – приходя домой, включал кондиционер, затем ложился в ванну, наполненную прохладной водой: сильная влажность, дышалось тяжело. К местной пище привыкнуть вовсе не смог, похудел за время своего пребывания в Дакке на несколько килограммов.

– А на футбольных полях Бангладеш приходилось столь же несладко, как и в повседневной жизни?

– Русские для местных игроков – особенный раздражитель. Против нас фолят с удвоенной жесткостью. Владеешь мячом, так на тебя одновременно нападают чуть ли не пятеро. В предпоследнем матче чемпионата мне разбили голову. Частенько встречи досрочно прекращались из-за драк.

– Ты отвечал обидчикам той же монетой?

– А что оставалось?! Я не грубиян, но подчас не выдерживали нервы.

– Судьи в Бангладеш, похоже, большие либералы...

– На желтые и красные карточки арбитры не скупились. Другое дело, что уровень их квалификации низок. Местный футбол разъедает коррупция. Поэтому обслуживать решающие матчи первенства национальная федерация доверяет только арбитрам из соседних стран.

– Интерес к футболу в Бангладеш большой?

– Ещё бы! «Бразерс» выступал на стадионе, вмещающем 70 тысяч зрителей, и почти на каждой игре был аншлаг. Болельщики ведут себя очень экспансивно – во время матчей взрывают петарды, пускают ракеты, швыряют на газон бутылки, камни, куски арматуры... К кромке поля не подойти – голову проломают. Хорошо еще, что зрители отгорожены высокой стальной решеткой.

– Кроме жесткости, какие еще отличительные черты бангладешского футбола ты мог бы назвать?

– Футбол в Бангладеш по-южному темпераментен, азартен. Игроки довольно техничны, много бегают, но, с точки зрения тактики, действуют примитивно. Спортсмены грешат индивидуализмом – дал пас, ответного не жди. Ударов по воротам мало, все стараются забить с 11-метровой. Стоит футболисту ворваться в чужую штрафную, как он тут же картинно валится и выпрашивает пенальти. Словом, любой российский клуб первой лиги без затруднений стал бы чемпионом Дакки.

– На какой позиции ты играл?

– Я исполнял диспетчерские функции, выступая на месте центрального полузащитника.

– Роль для тебя новая, справился?

– «Обедни» не испортил. Вообще-то дирижировать таким «оркестром» было тяжело, ведь каждый действовал, как ему в голову взбредет. Кто в лес, кто по дрова. Никакой игровой дисциплины!

– Поля в Дакке хорошие?

– Так себе. Да и откуда им быть качественными, если над столицей 3–4 месяца кряду идут муссонные ливни. Из-за дождей игры часто переносились. А сколько матчей пришлось «отбарабанить» по хлебу...

– Скажи откровенно, ты чувствовал себя когда-либо в коллективе «Бразерс» совершенно инородным телом? Все-таки представители нашей культурно-этнической общности для нее совсем чужие...

- Случалось. Когда команда в полном составе совершала перед матчем намаз. В «Бразерс юнион» играли только мусульмане.
- А по-бенгальски хоть десяток слов выучил?
- Это «темный лес». Моим переводчиком с бенгальского был врач команды. Ранее он учился в России.
- Тебе предлагали продлить контракт?
- Да. А еще была возможность для разнообразия поиграть за дочернюю команду «Бразерс» в Читтагонге. Я все предложения отклонил. Хватит с меня испытаний.

Феномен Терехина

Этот игрок с извечным номером 11 – наша общая гордость, независимо от клубных симпатий. Благодаря таланту и трудолюбию он проделал едва ли ни сказочный путь от простого мальчишки из дворового энгельсского футбола до ведущего игрока именитых российских клубов.

Олег Терехин является футбольным самородком. Ему не пришлось учиться в футбольной школе, и недостатки в образовании сказывались. Особенно наглядно изъяны в игре проявились в большом футболе.

У него нет высокой скорости, чтобы убежать от защитника, да и хорошим дриблингом не обладает, чтобы обвести соперника. Так что он не может лично создавать голевые моменты, а полностью зависит от расстановки коллег по команде. Олег редко забивает головой, бьет только левой ногой. Не припоминается, чтобы он забивал голы мощным ударом издали.

Все это так, но Терехин раз за разом огорчает вратарей соперника. И помогает ему в этом божий дар – чутье на гол и умение сыграть на опережение. Это позволяет Олегу оказываться в нужной точке, чтобы замкнуть передачу партнера или добить мяч после отскока. А если уж вывести его один на один с вратарем, то здесь он не оставляет никаких шансов.

Рассказ о его достижениях языком футбольной статистики.

Чемпионаты России (СССР) – «Сокол», Саратов – 80 голов

Голы в составе саратовской команды сыпались словно из рога изобилия. За три с половиной сезона он отличился в 18 городах – чаще всего, естественно, в Саратове – 52 раза. Остальные 28 мячей забивались на чужих стадионах от Брянска до Иркутска.

Пострадали от Терехина, шутка сказать, 32 команды! Из них 2 представляли Армению в последнем советском чемпионате 1991 г. Кроме них в этом перечне находятся известные клубы России, пробившиеся впоследствии в высшую лигу – «Асмарал», «КамАЗ», «Крылья Советов», «Ростсельмаш», «Шинник», тольяттинская «Лада». Сильный клуб из Тольятти и пропустил от Терехина больше всех – 10 голов. Лишь однажды из 6 игр с «Ладой» наш земляк ушел без забитого гола. По 6 терехинских голов оказались в воротах провинциальных клубов Магнитогорска и Ижевска.

А вот вратарский список наибольших неудачников в игре против саратовца: Олег Степанов («Лада», Тольятти) – 6, Антон Горюнов («Зенит», Ижевск) – 5 (4 в одной игре), Владимир Меровщиков («Лада», Дмитровград) – 4.

Любопытны еще некоторые детали взаимоотношений с голкиперами соперников. Первый гол забит 19.05.1991 г. в ворота... Константина Оленева («Старт», Ульяновск), с которым позднее будет играть в «Соколе».

С тремя пострадавшими от него в первой лиге вратарями – Е. Корнухиным (Ростов), Армишевым (Иркутск), Новосадовым (Набережные

Челны) – Терехин встречался позднее в высшей лиге. Ничего хорошего им это не принесет.

Олег покидал Саратов обладателем нескольких футбольных клубных рекордов, незыблемых и поныне.

Оставался вопрос: «Как он сможет проявить себя в высшей лиге?» Ведь далеко не каждый способный выходец из провинции смог найти себя в ведущих командах. Еще свежи были примеры Гарина и Панченко.

«Динамо», Москва – 67 голов

Адаптация Терехина в 1995 г. в известном клубе проходила нелегко, но уже к осени он наладил снайперский прицел и с 11 голами оказался лучшим бомбардиром сезона среди бело-голубых. Это звание он подтверждал в течение последующих 4 лет, исправно забивая за чемпионат более 10 голов.

Как ни удивительно, на его результативность почти не влиял фактор своего или чужого поля – дома 35 голов, в гостях – 32. Из 10 пенальти реализовал 9 – лишь самарцу Слободько удалось парировать его удар.

Голы Терехина принесли «Динамо» 56 очков.

За пять чемпионатов он распечатал ворота 18 команд – из ведущих клубов убереглись лишь «Спартак» и «Зенит».

Странную привязанность Олег проявил к «Уралмашу». Когда-то уральцы первыми пригласили его из Саратова в высшую лигу. И вот он за два сезона наколотил «Уралмашу» 7 голов. Отблагодарил... Столько же раз динамовец огорчил вратарей «Алании». По 6 раз забил «Ротору» и «Крыльям Советов», по 5 – столичным ЦСКА и «Локомотиву».

«Ротор», кстати, тоже приглашал когда-то саратовца к себе. И для этой команды Терехин стал сущим кошмаром. В Волгограде он забил 4 гола, и 3 из них приносили гостям победу. Причем во всех случаях голы забивал в конце игры – в 1995 на 72 минуте, 1996 – на 87-й, в 1999 – на 80-й.

Свой первый гол в высшей лиге Олег забил не кому-нибудь, а вратарю сборной России Сергею Овчинникову. Затем наступила очередь Крюкова («Жемчужина»), Нигматуллина («Локомотив»), Афанасенко («Алания»), Захарчука (КАМАЗ и «Ротор»), Новосадова (ЦСКА), Помазуна («Балтика») – все пропустили по 3 гола – Биджиева, Тяпушкина, Сацункевича и других.

Не пожалел Терехин и старых знакомых Армишева и Корнохина – по 4 гола, причем первого он доставал в составах двух клубов высшей лиги, а Корнохина даже в трех – «Текстильщика», «Шинника» и «Торпедо». Четыре гола пропустил Хапов, но больше всего он него пострадал опытнойший Городов («Уралмаш» и «Факел») – 8 голов.

Наиболее удачным для Терехина оказался 1997 год – 17 голов в чемпионатах (при этом 1 хеттрик и серия из 4-х голевых игр). Получил приз газеты «Вечерняя Москва» для лучшего бомбардира московских команд. По итогам сезона включен в список 33 лучших игроков сезона.

Через год дебютировал в национальной сборной страны. Тренер Бышовец выпустил его на поле в игре с Испанией на 60-й минуте на замену Бесчастных.

«Локомотив», Москва – 8 голов

«Хочу играть в лиге чемпионов», – так объяснил Терехин журналистам мотивы своего перехода в «Локомотив».

Сезон 2000 г. оказался неоднозначным. С одной стороны, в составе железнодорожников он стал серебряным призером чемпионата страны и обладателем Кубка России.

С другой – за долгие годы впервые не вышел за пределы десятка

забитых голов за чемпионат и уступил первенство в своем клубе по забитым мячам (у Лоськова оказалось 15 голов).

Спортивных подвигов в составе «Локомотива» не совершал – его голы не принесли команде очков, а вот незабитый пенальти в ворота ЦСКА стоил ей поражения.

В лиге чемпионов подчиненные Ю. Семина бесславно сошли с дистанции розыгрыша уже после первого квалификационного раунда.

«Кубань», Краснодар – 15 голов

Перед началом чемпионата 2001 г. Олег попал в цейтнот – «Локомотив» в последний момент отказался от его услуг, оформить контракт с другим клубом высшей лиги уже не успел. Одним из вариантов для него тогда фигурировал родной «Сокол». Но запрошенная сумма контракта оказалась для саратовцев непосильной.

В итоге Терехин заявился за краснодарскую «Кубань», новичка первой лиги с неясными перспективами. Но именно в этой команде он пережил вторую молодость. Кубанцы избрали его своим капитаном. В газетных отчетах вновь замелькала его фамилия среди авторов голов.

На его счету оказалось 15 голов в ворота 11 команд. Все голы были проведены с игры. Вновь, как когда-то, он не отпустил без гола «Ладу» из Тольятти – в 2 играх – 2 мяча. Среди пострадавших вратарей оказался экс-саратовец Ю. Окрошидзе и др. Вновь результативность в гостях и дома почти не различается (7 против 8 голов). Олег принес команде 11 очков, и она заняла 3 место. Сам Терехин оказался третьим в списке сильнейших игроков лиги согласно газеты «Спорт-Экспресс». Среди бомбардиров у него второй результат.

Кубок России – 14 голов

В Кубках России за «Сокол» Терехин забил 8 голов, из них 3 – в одной игре с «Ротором-дубль». Самые престижные голы – по 2 самарцам и столичному «Спартаку» пришлось на осень 1994 г.

В составе бело-голубых забито 5 мячей. Любопытный факт из 1996 г.: голом в ворота ФК «Орел» Олег расквитался за саратовский «Сокол», уступивший орловцам незадолго до этого.

В составе «Локомотива» отличился однажды – в игре с ижевским «Газовик-Газпромом».

Международные Кубки – 6 голов

Голы наш земляк забивал «Арату», Ереван – 3 в Кубке Кубков 1995 г., «Генку», Бельгия – 2 и «Дуйсбургу», Германия – 1 в Кубке «Интертото» 1997 г., «Полонин», Польша – 1 в Кубке УЭФА 1998 г.

Всего в официальных соревнованиях Олег Терехин, с учетом гола на Кубке Содружества 1994 г. в составе «Спартака», забил 192 гола.

Из интервью еженедельнику «Футбол»:

«Приезжал недавно в Ангельс, так даже на улицах узнают. Один болельщик подошел и говорит: «Хорошо, хоть ты честь нашего города подержал, футболом, а не пьянством прославил».

– Но ведь многие футболисты далеко не аскеты?

– Я хоть и вырос в рабочей среде, а к алкоголю как-то не приучен. Соки, «Фанту» люблю, бутылку пива могу выпить. К алкоголю обычно в компаниях привыкаешь, а мне некогда, параллельно с футболом учился в Саратовском педагогическом институте, диплом преподавателя физкультуры получил, мечтаю тренером стать».